

ISSN 2072-5574

**ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

№4 (154)

2021

Редакционный совет

А.П. Торшин — кандидат юридических наук, Заместитель председателя — статс-секретарь Банка России, Председатель редакционного совета журнала «Вопросы экономики и права»

Е.М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

А.Г. Лисицын-Светланов — доктор юридических наук, профессор, академик РАН, Институт государства и права Российской академии наук

В.Н. Викторов — доктор экономических наук, профессор, руководитель центра специал. программ С.-Петербург. горного университета

Ю.В. Голик — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

С.Н. Сильвестров — доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, Директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

А.А. Ливеровский — доктор юридических наук, профессор Кафедры конституционного и административного права НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге

Журнал включен в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Учредитель: ООО «Экономические науки»

Адрес: 125057, г. Москва, Чапаевский пер., 3–775

E-mail: info@law-journal.ru

Сайт: <http://law-journal.ru>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г.

Подписной индекс 70180

ISSN 2072-5574

Дата выхода издания 30.04.2021

Формат 60x84/8

Усл. печ. л. 8.37

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «24 Принт»

Редакционная коллегия

Е.М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

О.Ю. Бакаева — доктор юридических наук, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права Саратовской государственной юридической академии

В.В. Болгова — доктор юридических наук, профессор, Первый проректор по учебной и воспитательной работе, зав. кафедрой теории и философии права Самарского государственного экономического университета

А.А. Павлушина — доктор юридических наук, профессор

С.А. Махошева — доктор экономических наук, профессор, Зав. отделом «Региональный менеджмент» Института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук

В.В. Симонов — доктор экономических наук, профессор, Зав. кафедрой истории Церкви Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

И.А. Шулятьев — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

А.А. Алексеев — доктор экономических наук, профессор, Директор Центра инновационного развития, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента Санкт-Петербургского государственного экономического университета

В.Ф. Понька — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

А.Г. Зельднер — доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук

М.Ф. Гуськова — доктор экономических наук, профессор Института пути, строительства и сооружений Российского университета транспорта (МИИТ)

П.В. Павлов — доктор экономических наук, доктор юридических наук, доцент, директор Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного Федерального Университета

Р.И. Хансевяров — доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

Главный редактор

доктор юридических наук, профессор **Е.М. Ашмарина**

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Ларионова К.А. Нормативные правовые основы мониторинга правоприменения: федеральный и региональный уровни	7
Алонцева Д.В., Шауро И.Г. Идея псевдотеократической государственности в политико-правовой концепции Н. А. Бердяева	11
Губайдуллина Э.Х. Проблемы и перспективы правового регулирования использования Больших данных в Российской Федерации	14
Елсукова А. А., Скачкова О. С. Налоговые споры как разновидность экономических споров	18
Цельникер Г.Ф., Сидоренко А.В. Государственная поддержка предпринимательства в условиях пандемии	27
Занко Т.А. К вопросу установления сроков в отношении ограничений, возникающих после увольнения государственных гражданских служащих в связи с утратой доверия	31
Казанкова Т.Н., Ремесленникова А.А., Захаров А.Л. Позиция Конституционного суда Российской Федерации в части взыскания убытков, понесенных в рамках дела о несостоятельности «банкротстве»	35
Лошкарёв А. В., Брянцева В. А. Соотношение принципа устности гражданского процесса с упрощенным производством	39
Лошкарёв А. В., Чалоян А. И. Проблема злоупотребления процессуальными правами в арбитражном судопроизводстве	41
Ревина С.Н. К вопросу о формировании политического режима государства диктатуры пролетариата	46
Финогентова О.Е. Проблема понимания мер конституционной защиты	49

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

Небеснюк С.А. Судебная практика по классификации товаров в соответствии с единой товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза	55
---	----

ECONOMIC AND LAW ISSUES (АНГЛИЙСКАЯ ВЕРСИЯ)	61
--	-----------

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

УДК 340.13

DOI: 10.14451/2.154.7

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МОНИТОРИНГА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВНИ

© 2021 Ларионова Карина Азатовна
аспирант

Астраханский государственный университет, Россия, Астрахань

В статье сконцентрировано внимание на анализе нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы организации мониторинга правоприменения. В сферу исследования попали нормативные документы федерального и регионального уровней, сформированы принципиальные подходы к различным путям формирования направлений организации мониторинга правоприменения в регионах.

В работе представлена авторская позиция о классификации нормативных актов, регламентирующих процесс мониторинга правоприменения, которая позволила проиллюстрировать слабые стороны повышения эффективности правовых актов за счет организации мониторинга правоприменения и представит предложения о законодательной корректировке правовых основ мониторинга правоприменения.

Ключевые слова: мониторинг правоприменения, нормативный правовой акт, федеральные правовые акты, региональные правовые акты.

Интенсивность развития законодательства в последнее время ставит новые вызовы перед государством в части повышения юридической техники и юридического предвидения. Часто меняющиеся потребности общества нуждаются в детализированной регламентации. В попытках решить поставленные задачи государственный аппарат увеличивает объем принимаемых разноуровневых нормативных правовых актов, что неизбежно порождает возникновение казуистики, дефектов содержания правовых актов, проявляющихся в процессе практики правоприменения. Коррекция возможных норм права возможна с учетом активации правового мониторинга, направленного на выявление вышеобозначенных сложностей.

Цель исследования заключается в комплексном анализе нормативных правовых основ мониторинга правоприменения, сформированных на федеральном и региональном уровнях.

Основным методом, используемым при проведении исследования, был избран метод научной объективности, который предполагает учет всей совокупности факторов, влияющих на формирование и реализацию правовых основ института правового мониторинга в целом и мониторинга правоприменения в частности. Проблематика исследования также требует использования общенаучных и частнонаучных

методов (анализ, синтез, а также метод сравнительного исследования).

Целевое назначение правового мониторинга заключается в комплексном функционировании государственных и муниципальных органов в области исследования целевого назначения, структуры правовой нормы, ее взаимосвязи с иными, в особенности вышестоящими по иерархии, правовыми актами. Однако, следует отметить, что доктринальное восприятие правового мониторинга и его нормативное закрепление не совпадают по ключевым точкам реализационного процесса. Так, большинство авторов видят комплексность правового мониторинга, проявляющуюся в исследовании «жизни» правового акта на всех этапах его существования, начиная с инициативы [1].

В противовес указанному к настоящему времени сложилась нормативная ситуация, при которой законодатель видит правовой мониторинг только на последнем этапе, то есть, организуя мониторинг правоприменения.

Указанный тезис подтверждается детальным анализом нормативных правовых документов как на федеральном, так и на региональном уровнях.

В современной правовой действительности нормативным фундаментом правового мониторинга как механизмом повышения эффективно-

сти функционирования правовых актов выступают на федеральном уровне:

- Указ Президента РФ от 20.05.2011 № 657 (ред. от 25.07.2014) «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» [2];

- Постановление Правительства Российской Федерации от 19.08.2011 № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации» [3].

Функционирование всей системы мониторинга правовых актов в части повышения их эффективности основано именно на представленных нормативных документах. В то же время законодатель уделит внимание и специфичному мониторингу правовых актов. Так в особенности необходимо уделить внимание Федеральному закону «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [4]. На федеральном уровне определяется необходимость организации мониторинга правовых актов по факту эксплуатации правовой нормы в коррупционных целях. При этом стоит акцентировать внимание, что в этом контексте антикоррупционная экспертиза выступает в качестве своеобразного проявления криминологической экспертизы.

По содержанию мониторинг связан с возможным применением нормы при организации коррупционных схем, по этой причине комплексный механизм антикоррупционной экспертизы входит в состав масштабного правового явления противодействия коррупции. Исследуя правовые основы указанного процесса, следует обратить внимание на документ, регламентирующий правила организации антикоррупционной экспертизы. К таковому относится Постановление Правительства «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [5]. Документ позволяет запустить в действие весь механизм антикоррупционной экспертизы, регламентирует правила ее осуществления и детализирует весь механизм. Следует отметить, что, по мнению О.А.Бородиной, особая роль в организации антикоррупционной экспертизы нормативных актов отведена прокуратуре, в которой видится особое экспертное значение выявления коррупционных дефектов функционирования правовых документов [6]. Кроме того, в работе О.А.Бородиной делается акцент на независимости указанного вида экспертизы, что может повысить эффективность рассматриваемой

разновидности правового мониторинга, а, следовательно, автоматически соответствовать основной цели правового мониторинга — повысить качество нормативных правовых актов на основании мониторинга правоприменения.

Следует констатировать, что мониторинг правоприменения регламентируется не только и не столько на федеральном уровне, сколько имеет реальные праворегуляторы на региональном уровне. В качестве примера можно привести закон Тамбовской области [7], Краснодарского края [8], Свердловской области [9], Республики Алтай [10], Липецкой области [11], Республики Крым [12], Астраханской области [13] и многие другие.

Анализ перечисленных нормативных актов регионального значения позволяет заключить, что вопросы правового мониторинга решаются в двух плоскостях. В одних регионах сформированы правовые основы организации мониторинга на всех этапах «жизни» правового акта (начиная с инициативы). К таковым следует отнести законы Тамбовской области, Краснодарского края, Свердловской области, Республики Крым, Липецкой области. В других — процесс мониторинга сконцентрирован и регламентирован мониторингом правоприменения. К таковым относятся из представленных нормативные документы Республики Алтай, Астраханской области.

Таким образом, следует констатировать два пути повышения на региональном уровне эффективности нормативных актов:

- в комплексе организации правового мониторинга нормативных актов на всех этапах их существования (от инициативы и процесса нормотворчества до мониторинга правоприменения);

- нормативно-правовое регулирование обособленного процесса мониторинга правоприменения как инструментария повышения эффективности правовых актов.

В рамках организованного правового исследования нормативных правовых основ мониторинга правоприменения на федеральном и региональном уровнях представляется возможным сконструировать авторскую гипотезу о формировании классификации норморегуляторов мониторинга правоприменения, которую рационально представить в следующем виде:

1. В зависимости от уровня субъекта, принявшего акт, делятся на

- федеральные акты;
- региональные акты.

2. В зависимости от объекта правового регулирования в процессе мониторинга правоприменения:

- акты, регламентирующие процесс организации мониторинга правоприменения в целом (Указ Президента Российской Федерации от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации», Постановление Правительства Российской Федерации от 19.08.2011 № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации»);

- акты, регламентирующие организацию мониторинга правоприменения по определенным формам проявления дефектности правовых документов (Федеральный закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», Постановление Правительства от 26.02.2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»).

3. Региональные нормативные акты, в зависимости от охвата праворегулирования следует разделить на:

- акты, регламентирующие процесс правового мониторинга на всех этапах «жизни» нормативного акта — от инициативы до мониторинга правоприменения (Закон Тамбовской области от 23.06.2006 № 51-З «О правовых актах Тамбовской области», Закон Свердловской области от 17.10.2013 № 84-ОЗ «О мониторинге законодательства Свердловской области и мониторинге практики его применения»);

- акты, действие которых направлено на

организацию только мониторинга правоприменения, как обособленной формы правового мониторинга, реализуемого с целью повышения эффективности функционирования нормативных актов (Закон Республики Алтай от 04.10.2012 № 49-РЗ «О мониторинге правоприменения нормативных правовых актов в Республике Алтай», Постановление Правительства Астраханской области от 29.09.2011. № 393-П «О мониторинге правоприменения», Постановление Губернатора Астраханской области от 26.10.2011 № 415 «О государственном-правовом управлении администрации Губернатора Астраханской области»).

Представленная классификация оголяет проблему бессистемности отечественного законодательства в вопросах организации правового мониторинга в целом и мониторинга правоприменения в частности. Анализ нормативных документов позволяет констатировать тот факт, что отсутствие на федеральном уровне обособленного нормативного правового акта об организации правового мониторинга, который мог бы быть сформирован и как отдельный правовой документ, и в составе нормативного акта о нормативных правовых актах в целом, не позволяет оформить единообразную государственную политику в области повышения эффективности функционирования нормативных актов, что, безусловно, влечет к реализации дефектных правовых норм.

Представленная проблематика разрешима в рамках инициативы по формированию нормативного документа, включающего в себя все этапы организации правового мониторинга и включения мониторинга правоприменения в качестве составной части юридической категории «правовой мониторинг».

Библиографический список

1. *Баринов А.М., Меньшикова Г.А., Евстратчик С.В.* Мониторинг правоприменения и оценка регулирующего воздействия: новому обществу — новые технологии управления // Мониторинг правоприменения. 2019. № 3 (32). С. 63–69; *Фадеева Е. С.* Принципы правового мониторинга институтов власти // Мониторинг правоприменения. 2019. № 4 (33). С. 23–28; *Лукьянова В. Ю.* Юридические технологии правового анализа // Журнал российского права. 2018. № 11 (263). С. 25–40; *Боуш К. С.* Мониторинг правоприменения и антикоррупционная экспертиза // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 3 (33). С. 321–326.
2. Указ Президента Российской Федерации от 20.05.2011 № 657 (ред. от 25.07.2014) «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 21. Ст. 2930.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.08.2011 № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 35. Ст. 5081

4. Федеральный закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 20.07.2009. № 29. Ст. 3609.
5. Постановление Правительства от 26.02.2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. 08.03.2010. № 10. Ст. 1084.
6. *Бородина О. А.* Перспективные направления деятельности органов прокуратуры в активизации института независимой антикоррупционной экспертизы // Актуальные проблемы российского права. № 1. Январь 2021.
7. Закон Тамбовской области от 23.06.2006 № 51-З «О правовых актах Тамбовской области» (ред. от 01.12.2020) // Тамбовская жизнь, № 162–163. 07.07.2006.
8. Закон Краснодарского края от 06.06.1995 № 7-КЗ «О правотворчестве и нормативных правовых актах Краснодарского края» (ред. от 09.12.2019) // Информационный бюллетень ЗС Краснодарского края, № 3, 1995.
9. Закон Свердловской области от 17.10.2013 № 84-ОЗ «О мониторинге законодательства Свердловской области и мониторинге практики его применения» (ред. 07.12.2017) // Собрание законодательства Свердловской области. 27.11.2013. № 10 (2013). Ст. 1683.
10. Закон Республики Алтай от 04.10.2012 № 49-РЗ «О мониторинге правоприменения нормативных правовых актов в Республике Алтай» // Сборник законодательства Республики Алтай. N 92(98). Ч. 1. Сентябрь, 2012. С. 9
11. Закон Липецкой области от 05.12.2008 г. № 213-ОЗ «О мониторинге правоприменения нормативных правовых актов Липецкой области и нормотворческой деятельности» (ред. от 26.12.2016) // Липецкая газета. 16.12.2008. № 241.
12. Закон Республики Крым от 29.12.2016. № 340-ЗРК «О мониторинге нормативных правовых актов» // Ведомости Государственного Совета республики Крым. 09.03.2017. № 1.
13. Постановление Правительства Астраханской области от 29.09.2011. № 393-П «О мониторинге правоприменения» (ред. от 29.12.2014) // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. 06.10.2011. № 43; Постановление Губернатора Астраханской области от 26.10.2011 № 415 «О государственном правовом управлении администрации Губернатора Астраханской области» // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. 03.11.2011. № 47.

УДК 340.122
ББК 67.1

DOI: 10.14451/2.154.11

ИДЕЯ ПСЕВДОТЕОКРАТИЧЕСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ Н. А. БЕРДЯЕВА

© 2021 Алонцева Дина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного
и муниципального права им. В. Г. Ермакова
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, Россия, Елец
E-mail: dina.alontseva@mail.ru

© 2021 Шауро Ирина Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Теория и история государства и права»
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации» (Липецкий филиал), Россия, Липецк
E-mail: shauro@list.ru

Статья посвящена актуальным вопросам истоков идеи псевдотеократической государственности в государственно-правовых взглядах русского религиозного философа Н. А. Бердяева. Сделан акцент на господствующие в дореволюционной России идеи поиска «идеального государства». Результаты проведенного исследования позволили авторам реконструировать мировоззренческую позицию отечественного ученого на сущность псевдотеократической государственности.

Ключевые слова: Бердяев, взгляды на государство, государство, идентификация, общественное устройство, политико-правовая мысль, псевдотеократическая государственность, теократическая государственность.

Для современной России справедливо утверждение о том, что в государственном строительстве многое пришлось «начинать с нуля», а само государство продолжает поиск оптимальной модели существования [7, с. 65]. С учетом этого, а также в условиях цивилизационного кризиса проблема самоидентичности и идентичности социума в атрибутах права, морали и этики все более занимает ключевое место в общественных дискурсах. Построением модели этической идентичности занимались философы как XIX, так и XX века.

Понимание идентификации в русской политико-правовой мысли может быть маркировано термином «теократическая» [1, с. 16] по той причине, что ключевой атрибутивной характеристикой последней является растворение личности в государстве, а теократия (пусть и в форме некой «псевдотеократии»), со своей стороны, выступает детерминантом восприятия обществом идеала власти. Этой проблемой в разное время занимались Владимир Соловьёв, Николай Бердяев, Георгий Федотов, Семён Франк, Фёдор Достоевский и другие.

В русской политико-правовой мысли маркиры псевдотеократической идентификации ярче

всего выразились, пожалуй, в трудах Н. А. Бердяева.

Многие интересные мысли о государстве и праве Н. А. Бердяев высказывал, рецензируя, критикуя или анализируя работы своих предшественников и современников. Будучи «мастером» философской критики и историко-философского исследования, мы можем найти в его работах множество сведений и фрагментов, ценных в рамках данного исследования. Необходимо выделить как минимум три этапа творчества философа.

Первый этап связан с его увлечением марксистской философией, которая, например, нашла свое отражение в первой крупной работе философа, правда не в виде апологетики, а в виде критики. Сосланный в Вологду будущий знаменитый философ пересмотрел свои взгляды, и «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии» знаменовал его переход к идеализму [5, с. 13].

Второй период — становление системы «философии свободных». Именно так Н. А. Бердяев предлагал читать и понимать название своей работы «Философия свободы», которую он признавал первым своим самостоятельным трудом.

Воззрения этого периода творчества можно охарактеризовать как некий сплав гностических, христианских и анархических идей.

Третий период творчества Н.А.Бердяева связан с революционными событиями в России. Одной из знаковых работ того времени следует считать «Философию неравенства». Если в первый период творчества философ стремился к «философии свободных», то здесь уже видны воззрения, сходные с ницшеанскими или леонтьевскими. Почувствовав на себе торжество идей равенства, Н.А.Бердяев несколько отходит от своих воззрений. Интересно отметить, что в этот же период философ пишет работу о К.Н.Леонтьеве, которую можно охарактеризовать как доброжелательную по отношению к столпу консерватизма.

Все три периода объединены «идейным числителем» псевдотеократической парадигмы.

Следует отметить, что указанные выше периоды жизни и творчества Н.А.Бердяева различались в основном во взглядах на право. К государству, насколько видно из различных трудов этого философа, отношение если и менялось, то незначительным образом. Бердяев нередко противопоставлял «огромность» государства, его чрезвычайно широкие полномочия и «безгосударственность» русского народа. Философ полагал, что Россия «ушиблена» своим огромным пространством, что в свою очередь отразилось на ее народе. Так, русский народ — самый безгосударственный [3, с. 4–5]. Ему привычнее искать свободу, быть свободными, а для достижения этого они уходили подальше от государства, тем самым колонизируя огромные пространства. Однако зачем было бежать от этого государства?

Государство само по себе для Бердяева — это огромная машина, если не насилия, то, как минимум, принуждения. В России государство, а точнее, государственная власть ощущается как носитель зла. При этом если в других государствах власть точно так же зла, то в России народ ощущает это более чем народы других стран. Чем государство становилось мощнее, тем русский народ все более тянулся к анархизму: можно сказать, что действие рождало противодействие.

Роль государства, по воззрениям Бердяева, двусмысленна: это и провиденциальное (положительное) значение, и несправедливая роль, извращающаяся мессианизм народа. Провиденциальное значение государства для Бердяева,

как нам представляется, заключалось в помощи достижения народом своей великой роли. Так как русский народ является народом-мессией, призванным сыграть великую роль в истории (при этом не только в отношении себя, как было с еврейским народом-мессией), но и в отношении всего мира. Сделать это без какого-либо напряжения сил нельзя. Действительно, действия народа-мессии по спасению мира (представляется, что именно такую цель для русского народа видел Н.А.Бердяев) должны являться итогом напряжения всех сил, выхода по ту сторону.

Следовательно, этот акт должен быть поистине творческим. В одной из своих лучших работ, «Опыте оправдания человека», Николай Александрович указал на великую роль творчества и сложности, которые связаны с творческим актом. С одной стороны, он должен возвышать человека и возносить его к Богу. С другой стороны, всякое творчество связано с созданием «посюсторонних» вещей, которые творца привязывают к тварному миру. А это ведет к тому, что творец падает в мир, так и не добравшись до мира потустороннего, разрываясь на части [5, с. 134–151].

Спасение же мира — чрезвычайно сложный творческий акт, и он должен, следовательно, как возносить народ на огромную высоту, так и ниспровергать его на землю. Государство помогает как возноситься к потусторонним вещам, так и рушиться в «посюсторонний» мир. Помогает оно тем, что призвано сохранять человеческий образ от демонов природы и переходящей все пределы злой воли. Рушит же потому, что власть коверкает человека, даруя ему силу над судьбами других. Наконец, будучи само творческим актом, оно также должно иметь как потусторонние, так и посюсторонние черты.

Сам Н.А.Бердяев, однако, потустороннего в государстве практически не видел. Государство для него являлось посюсторонним. Таким оно было хотя бы по той причине, что «все политическое устройство этого мира рассчитано на среднего, ординарного, массового человека, в котором нет ничего творческого... Но всякое государство и всякая революция, всякая организация власти подпадает господству князя мира сего» [6, с. 766–768].

Почему такая организация подпадает под господство мира сего? Дело в том, что по смыслу, который был вложен Бердяевым в труде «О смысле. Опыт оправдания человека», далеко

не всякий может творить. При этом под творчеством Бердяев понимал отнюдь не копирование (в особенности машинное — в книгах философа, написанных после революции, можно найти редкие по силе пророчества о гибели культуры под ударами в том числе машинной цивилизации). Творчество — это именно создание чего-то нового, а средний человек, на которого рассчитано государство, не способен на это, он может только копировать. Сам Бердяев, однако, не сводил роль среднего человека до роли машины или винтика: это было бы чуждо христианству, пусть даже и своеобразно понятому и толкуемому философом.

Между тем, средний человек — опасен в том смысле, что подвержен воздействию различных пороков. Так, удивительными по силе можно считать строки Бердяева о «Легенде о Великом инквизиторе». Философ снова и снова возвращается к фразе Великого инквизитора о том, что за ним, если он даст хлеба, пойдут миллионы и миллионы. А путь, указываемый Христом, только для тысяч. По мнению Бердяева, в образе Великого инквизитора можно увидеть Антихриста или дьявола, то есть князя мира сего [2, с.501–517]. Сманив обещаниями хлебов миллионы «средних» людей, которые не способны творчески гореть на пути к истине Христа, он создаст государство (Царство Антихриста). Было бы даже точнее говорить о том, что Великий инквизитор

и является воплощением государства или даже самой власти, прельщающей средних людей низкими радостями.

Но при этом, то же самое государство, как представляется, будет являться добром в том смысле, что может обеспечить хлебом миллионы граждан, а также обеспечить их безопасность от враждебного мира. Действительно, «средний» человек, по мысли Бердяева, способный лишь к тиражированию, а не созданию чего-либо абсолютно нового, вряд ли сумел бы подняться над другими и объединить усилия. Государство же справляется с этой задачей. Но при этом, как мы указали выше, все же является явлением «посюсторонним».

Таким образом, идея псевдотекратической идентификации в отношении государства выразилась у Н.А.Бердяева: государство — это 1) организация власти, которая может являться воплощением зла и подпадать под власть князя мира сего, но 2) которое будет периодически обновляться при победах над князем мира сего Христа и его последователей, 3) которое в будущем благодаря русскому народу сможет переродиться в нечто новое, но 4) до этого момента государство будет монистическим способом ограждения людей от зла, дарования им средств к существованию, что 5) связано с направленностью государства на «среднего» человека и неприятие гения (или свободного человека).

Библиографический список

1. *Алонцева Д. В.* Идея «Теократической государственности» в политико-правовых взглядах Н. А. Бердяева // Молодежь и XXI век — 2020: материалы 10-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах. Ответственный редактор А. А. Горохов. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. — С. 16–18.
2. *Бердяев Н. А.* Миросозерцание Достоевского // Бердяев Н. А. Смысл творчества. М.: АСТ, Астрель, Хранитель, 2007. — С. 501–517.
3. *Бердяев Н. А.* Русская идея // Бердяев Н. А. Русская идея. Судьба России. М.: ЗАО «Сварог и К», 1997. — С. 4–5.
4. *Бердяев Н. А.* Смысл творчества. Опыт оправдания человека // Бердяев Н. А. Смысл творчества. М.: АСТ, Астрель, Хранитель, 2007. — С. 134–151.
5. *Бердяев Н. А.* Субъективизм и объективизм в общественной философии. Критический этюд о Н. К. Михайловском // Бердяев Н. А. Субъективизм и объективизм в общественной философии. М.: Астрель, 2008. — С. 13–254.
6. *Бердяев Н. А.* Царство Духа, царство кесаря // Бердяев Н. А. Русская идея. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005. — С. 766–768.
7. *Шауро И. Г., Забайкалов А. П.* К вопросу о типологии Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 10А. — С. 64–71.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2021 Губайдуллина Эльмира Хамитовна

кандидат юридических наук

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

E-mail: elmira_zaripova@mail.ru

В статье исследуются проблемы правового регулирования применения Больших данных в различных сферах общественных отношений. Особое внимание уделено законодательным пробелам в защите Больших данных. Проведен сравнительный анализ понятий Большие данные и персональные данные. Выявлено, что основной проблемой правового регулирования Больших данных является необходимость защиты персональных данных физических лиц, поскольку значительная часть больших данных, так или иначе, касается сбора информации о конкретных субъектах.

Ключевые слова: Большие данные, big data, персональные данные, идентификация, информация, обработка данных, обезличенный характер, коронавирус (Covid-19).

В настоящее время Большие данные являются одним из значимых направлений в развитии информационных технологий. Их используют в здравоохранении, торговле, логистике, в финансово-кредитных учреждениях и органах государственной власти. Огромные массивы данных обрабатываются для того, чтобы получить конкретные и нужные результаты для их эффективного использования. В «Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 гг. и на перспективу до 2025 г.» Большие данные указаны первыми среди «важнейших прорывных для мировой индустрии направлений, в которых в перспективе 10–15 лет с высокой вероятностью может быть обеспечена глобальная технологическая конкурентоспособность России»... [5].

Наряду с открывающимися возможностями и перспективами при использовании Больших данных возникает ряд вопросов правового регулирования таких данных в России.

Основной проблемой правового регулирования Больших данных является необходимость защиты персональных данных физических лиц, поскольку значительная часть больших данных, так или иначе, касается сбора информации о конкретных субъектах.

В Российском законодательстве до настоящего времени отсутствует четкий, законодательно закрепленный термин Большие данные (Big Data), а также отсутствуют нормы, регламентирующие права и обязанности участников сбора, хранения и использования информации.

При работе с Большими данными невозможно установить существует ли обязанность уведомлять субъект информации обо всех целях, способах и типах информации, которая будет собираться и обрабатываться.

Условия обработки персональных данных содержатся в п.1 ч.1 ст. 6 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», согласно которой, обработка персональных данных осуществляется с согласия субъекта персональных данных на обработку его персональных данных [11]. В соответствии со статьей 8 вышеуказанного закона размещение персональных данных субъектом в открытом доступе не позволяет считать такие сведения общедоступными источниками (в том числе справочники).

Аналогичной позиции также придерживаются суды и Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Наглядным примером спорного использования Больших данных в России является спор сети «ВКонтакте» против ООО «Дабл». При вынесении решения судом указано, что размещение пользователями персональных данных в социальных сетях и на других Интернет-ресурсах не делает их «общедоступными» (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2018 г. № 305-КГ17–21291) [4]. В связи с тем, что в российском законодательстве закреплено конкретное определение персональных данных, целесообразно выделить отличие Больших данных от персональных данных [2].

Одним из критериев такого отличия мог бы

стать обезличенный характер используемых данных.

Для анализа Больших данных применяется особая технология, при которой сведения о физическом лице аккумулируются в единое цифровое досье из разных ресурсов. Такие досье используются многократно. При этом цифровое досье постоянно обновляется и предполагает возможность использования дополнительных идентификаторов в изначально обезличенном досье.

После внесения таких дополнительных сведений, идентифицированные данные не являются обезличенными, а досье физического лица относится к персональным данным [7].

Еще одним критерием, по которому можно было отличить Большие данные от персональных данных является наличие информированного согласия на обработку данных физическим лицом.

Предполагается, что субъект данных соглашается с условиями обработки его персональных данных с первым оператором, но на дальнейшие виды обработки его данных он не может дать согласие, ввиду отсутствия информации о дальнейшей обработке персональных данных.

Соответственно, при использовании технологии Больших данных цель обработки персональных данных невозможно определить заранее, а сведения о субъектах могут быть повторно использованы.

Таким образом, в связи с возможностью идентификации Больших данных посредством применения дополнительных идентификаторов и многократного использования данных физических лиц, Большие данные не могут рассматриваться в отрыве от персональных данных [8].

В российском законодательстве неоднократно делались попытки разграничить Большие данные и персональные данные.

В конце 2018 года в Российской Федерации вносился законопроект № 571124-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в котором предлагалось регулирование больших массивов данных аналогично персональным данным [10].

В частности, предлагалось дополнить данный закон статьей 12.2 «Оператор больших пользовательских данных до начала обработки больших пользовательских данных для целей третьих лиц обязан получить информирован-

ное согласие в электронной форме пользователя абонентского терминала». В свою очередь, с Большими данными данные требования фактически невозможно исполнить. Впоследствии законопроект был отклонен [9].

В дальнейшем правовые нормы в отношении Больших данных были закреплены в «Законе о цифровых правах». С 1 октября 2019 года в целях защиты сбора и обработки значительных массивов обезличенной информации (Big Data) введено в ГК РФ условие заключения договора об оказании услуг по предоставлению информации (статья 783.1 ГК РФ). Такие договора обеспечивают защиту от разглашения информации третьим лицам [12].

Суды при вынесении решений в спорах об исполнении договорных обязательств, теперь исследуют договора с учетом норм, закрепленных ст. 783.1 ГК РФ (Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 14.01.2020 по делу N 33-92/2020) [1].

14 февраля 2020 года Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации на официальном электронном сайте «regulation.gov.ru» был опубликован законопроект о регулировании Больших данных, который представлял собой поправки в Закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [10]. Данный законопроект подготовлен во исполнение поручения президента по итогам послания Федеральному собранию 15 января 2020 года [6].

Основная задача вносимых изменений — это обеспечение регулирования оборота Больших данных с сохранением прав и свобод человека при обработке его персональных данных. Указанными поправками были введены такие термины как «Большие данные», «оператор Больших данных» и «обработка Больших данных», а также оговорен принцип создания реестра операторов Больших данных. Осуществление контроля за обработкой таких данных возлагалось на Роскомнадзор.

Однако данный законопроект 5 марта 2020 года отклонён Правительством РФ. Причиной отклонения законопроекта стал тот факт, что изменения широко определяют понятие «Большие данные», вводят излишнее регулирование для операторов таких данных, а также содержат коррупционные риски.

Так, термин «Больших данных» в предлагаемых поправках является попыткой разграни-

чения персональных данных и Больших данных с учётом возможного отнесения к конкретной личности.

В свою очередь, под такую трактовку можно подвести любые сгруппированные данные, которые не являются персональными. Такое определение нельзя считать верным, так как оно требует конкретизации и уточнения.

На необходимость принятия в ближайшее время нормативно-правового акта, регулирующего Большие данные указывает сложившаяся ситуация в России, связанная с пандемией коронавируса (Covid-19).

В Интернете появилось много сайтов со сведениями о заболевших, выздоровевших и погибших от нового вируса. Так, Яндекс представил «Карту распространения коронавируса в России (с разбивкой по областям Российской Федерации) и мире», которую получил информацию от Роспотребнадзора и Университета Джонса Хопкинса в США (JHU) [3]. Безусловно, Большие данные становятся самым действенным способом для отслеживания распространения вируса для победы над пандемией, однако вопросы о правовой защите лиц, сведения о которых раз-

глашаются, и о том, какие операторы могут располагать реальной информацией, остаются открытыми.

В связи с этим, целесообразно в нормах права, направленных на регулирование применения Больших данных предусмотреть ситуации сбора, аккумулирования и разглашения информации третьим лицам при чрезвычайных обстоятельствах (например, пандемии), в частности, утвердить круг операторов, осуществляющих сбор данных.

Изложенные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что в настоящее время на законодательном уровне отсутствуют достаточные правовые нормы, необходимые для регулирования оборота Больших данных: нет разграничения между Большими данными и персональными данными, законодательством не закреплён термин «Большие данные», не определены права и обязанности участников обрабатываемой информации. Данные факты могут привести к тому, что операции с Большими данными могут быть признаны незаконными и нарушающими основные права человека.

Библиографический список

1. Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 14.01. 2020 № 33–92/2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSZ&n=248971#01356451657351594> (дата обращения: 05.04.2021)
2. Данилов А. Big Data: обзор и перспективы правового регулирования [Электронный ресурс]. URL: <https://danilovpartners.com/ru/publikacii/big-data-obzor-i-perspektivy-pravovogo-regulirovaniya/> (дата обращения: 05.04.2021).
3. Карта распространения коронавируса в России и мире. [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/web-maps/covid19?ll=41.775580%2C54.894027&z=3> (дата обращения: 05.04.2021).
4. Определение Верховного Суда РФ от 29.01.2018 № 305–КГ17–21291 по делу NA40–5250/2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSZ&n=248971#01356451657351594> (дата обращения: 05.04.2021).
5. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/9e733b9ece0472e8f17a73cd753a75784f9e1fab/ (дата обращения: 05.04.2021).
6. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62673> (дата обращения: 05.04.2021).
7. Романова А.Ю. К вопросу о правовом режиме Больших данных // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 8. С. 20–25.
8. Савельев А. И. Направления регулирования Больших данных и защита неприкосновенности частной жизни в новых экономических реалиях // Закон. 2018. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=115818#04757186887411553> (дата обращения: 05.04.2021).
9. Савельев А. И. Гражданско-правовые аспекты регулирования оборота данных в условиях попыток формирования цифровой экономики // Вестник гражданского права. 2020. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=127387#00010085127992935927> (дата обращения: 05.04.2021).

10. Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#search=%D0%BE%D0%B1%20%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%B8%20%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F%D1%85&nра=115660> (дата обращения: 05.04.2021).
11. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 05.04.2021).
12. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 N 34-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/ (дата обращения: 05.04.2021).

НАЛОГОВЫЕ СПОРЫ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ

© 2021 **Елсукова А. А.**

магистрант

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

E-mail: Elsukovaa@inbox.ru

© 2021 **Скачкова О. С.**

кандидат юридических наук

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

E-mail: Yarmoluik@mail.ru

На современном этапе развития общества и государства значительное внимание стало уделяться публично-правовым отношениям, а именно налоговым правоотношениям, в том числе правовой стороне взаимодействия организаций с государством. В данной статье рассматривается понятие налоговых споров, их классификация и возможные способы их разрешения.

Ключевые слова: налоговые споры, досудебное урегулирование споров, налогообложение, судебный конфликт, налоговая ответственность, юридические и физические лица, пандемия коронавирусной инфекции.

Налоги являются основной и неотъемлемой частью поступающих в бюджет государства денежных средств. Налоговые платежи необходимы для полноценного функционирования Российского государства.

Налоговый спор возникает в случаях, когда налогоплательщик имеет свою, противоположную позицию с контролирующими органами по какому-либо обстоятельству в части налогообложения [9].

Многие ученые понятие «налоговый спор» воспринимают как юридический конфликт или юридический спор.

Так, ученый С. В. Овсянников считал налоговый спор как протекающий в определенной законом форме, а также подлежащий разрешению компетентным органом власти спор о субъективном праве (юридический спор), участниками которого выступают государство с одной стороны и налогоплательщик с другой, и связанный с исчислением, либо уплатой налоговых платежей.

По мнению Саркисова А. К., налоговым конфликтом выступает социальное взаимодействие в сфере налогообложения, которое складывается в виду противоречий в отношении уплаты налогов и сборов, и выражается в противостоянии субъектов, сопряжённым с нарушением налогового законодательства.

Остроумов А. А. придерживается противоположного мнения. Он считает, что властный характер правоотношений между государством и

налогоплательщиком не говорит об отсутствии спора о праве, а может только определить форму процесса, однако не может определить бесспорность или спорность судопроизводства [11].

Причинами налогового конфликта является появление какого-либо юридического эпизода в сфере налогообложения.

При восприятии налоговых споров в качестве юридических конфликтов, принципиально определять их как конфликты субъектов в области налогообложения, которые преследуют интересы противоположные в сфере правильности исчисления и уплаты налоговых платежей в соответствии с законодательством.

В свою очередь, исключительность юридических конфликтов в налоговых отношениях определяется исполнением либо нарушением правовых норм, а также возникновение, изменение или прекращение налоговых правоотношений между физическими лицами, организациями, учреждениями, налоговыми органами, а также иными субъектами права [12].

Таким образом, налоговые споры по своей сути являются налоговыми правоотношениями, основанными на нормах налогового законодательства, имеющими юридическую связь между субъектами, выраженных в форме их прав и обязанностей.

Согласно статье 2 Налогового кодекса РФ определение «налоговый спор» закреплено как правоотношение, имеющее властный характер,

подразумевающее установление, введение и взыскание налоговых платежей на всей территории Российской Федерации.

Необходимо отметить, что из всех существующих категорий судебных дел налоговые споры являются самыми сложными. В целях разрешения налогового спора необходимо правильно использовать ту или иную норму права, для чего важно изначально верно квалифицировать спор.

Налоговые споры являются категорией экономических споров, включающие в себя ряд особенностей:

- все субъекты налоговых споров, то есть участники, четко закреплены в статье 9 Налогового кодекса РФ: одни представляют собой плательщиков налогов, сборов и страховых взносов (физические и юридические лица) и налоговые агенты, а другие — представлены государством в лице должностных лиц налоговых служб;

- сущность правоотношений, то есть спор связан только с налоговыми платежами, контрольными мероприятиями и оспариванием ненормативных актов и действий (бездействия) должностных лиц налоговых органов;

- отличаются неравными условиями участников, то есть одна из сторон правоотношений представляет интересы государства и не имеет одного юридического предпологает с одной стороны представляются интересы государства;

- содержанием определенных форм: судебный и досудебный порядок оспаривания.

Критерии, определяющие виды налоговых споров очень разнообразны. Рассмотрим основные из них.

В зависимости от государственного органа, рассматривающего спор можно разделить на территориальную инспекцию, управление по субъекту РФ, и центральный аппарат — Федеральная налоговая служба.

Споры в налоговых правоотношениях также можно условно разделить на две группы — от налоговых органов и от налогоплательщиков. В первую группу относятся оспаривание налогоплательщиками ненормативных актов и действий (бездействия) должностных лиц налоговых органов в судебном порядке:

- предъявление исков о признании ненормативных актов налогового органа недействительными, в том числе действий (бездействия) должностных лиц налогового органа;

- предъявление иска о признании одного из способов взыскания — инкассового поручения

не подлежащим исполнению;

- предъявление иска о возврате переплаты из бюджета или излишне взысканных сумм налоговых платежей и страховых взносов;

- предъявление иска о возмещении затрат, причиненных действиями (бездействиями) должностных лиц налоговых органов.

Вторая группа включает в себя обращения должностных лиц налоговых органов в судебные инстанции для взыскания налоговых платежей и страховых взносов:

- с граждан или физических лиц — в соответствии со статьей 48 и статьей 104 Налогового кодекса РФ;

- с организаций, учреждений, объединений или индивидуальных предпринимателей согласно пункту 2 статьи 45 Налогового кодекса РФ (которыми открыты лицевые счета; с целью взыскания задолженности, имеющейся свыше трех месяцев за юридическими лицами, которые являются согласно гражданскому законодательству России зависимыми (дочерними) обществами (предприятиями), с соответствующих основных (преобладающих, участвующих) обществ (предприятий) в ситуациях, при которых на счета последних в банки перечисляется доход за реализуемые товары (работы, услуги) зависимых (дочерних) обществ (предприятий), а также за организациями, которые согласно гражданскому законодательству России основными (преобладающими, участвующими) обществами (предприятиями), с зависимых (дочерних) обществ (предприятий), когда на их счета в банках поступает выручка за реализуемые товары (работы, услуги) основных (преобладающих, участвующих) обществ (предприятий);

- с налогоплательщиков, обязанность по оплате налоговых платежей, у которых возникла по причине изменения налоговой службой юридической квалификации сделки, совершенной такими налогоплательщиками, а также статуса и вида деятельности такого налогоплательщика.

Также споры в налоговых правоотношениях различают по судебной практики налоговых правоотношений, и выделяют следующие налоговые споры:

- об уровне и сущности инвестиционного, административного, торгового или иного взаимодействия участников налоговых отношений;

- об обеспечении единообразного подхода ко всем субъектам налоговых отношений при расчете типичных расходов;

- об обязанности представления налоговой отчетности;

- связанные с процедурными моментами при осуществлении контрольных мероприятий и оформлением их результатов;

- о сроках давности взыскания налоговых платежей;

- связанных с несвоевременным оплатой авансовых платежей;

- в связи с ошибочным или неумышленным занижением налоговой базы при исчислении налогов и страховых взносов;

- связанные с переходными моментами при передаче администрирования страховых взносов налоговой службе.

Различаются также налоговые споры по видам налоговых правоотношений, являющихся предметом налогового права. В данном случае налоговые споры можно разделить на конфликты, появляющиеся:

- при исполнении обязанности по уплате налогов, сборов, пени, санкций;

- связанных с осуществлением налогоплательщиками своего права на возврат или зачет излишне взысканных или оплаченных сумм налогов, сборов, пени и страховых взносов;

- при осуществлении мероприятий при постановке на налоговый учет и снятии с учета налогоплательщиков;

- в связи с осуществлением контрольных мероприятий должностными лицами налоговыми органами в ходе камеральных, выездных налоговых проверок и вне рамок проверок;

- при привлечении к налоговой ответственности, а также споры по возмещению вреда, причиненного неправомерными действиями налоговых органов или их должностных лиц при проведении мероприятий налогового контроля и т.д.

Также можно разделить налоговые споры по результатам анализа судебной практики по следующим основным категориям:

- претензии по вопросам права — это споры, в которых возникшие между налогоплательщиком и налоговой службой разногласия связаны с различным подходом при толковании или применении отдельных норм налогового, гражданского и иного законодательства;

- претензии по вопросам факта — это споры, в которых возникшие между налогоплательщиком и налоговым органом разногласия связаны с различной оценкой фактических обстоя-

тельств дела, имеющих прямое или косвенное отношение к налогооблагаемой деятельности налогоплательщика;

- процедурные споры — это споры, в которых налогоплательщик ссылается на допущенные должностными лицами налоговых органов нарушения установленной законодательством процедуры проведения мероприятий налогового контроля и (или) производства по делам о налоговых правонарушениях.

Необходимо обратить внимание, что по сути дела по налоговым спорам обычно содержат целый комплекс разногласий, в частности, содержат претензии, как по вопросам факта, так и по вопросам права, а также по процедурным моментам.

Физические и юридические лица имеют возможность реализовать свои права и воспользоваться некоторыми способами [1]:

- досудебный порядок разрешения споров, то есть возможность обратиться в вышестоящий налоговый орган;

- судебный, то есть обращение в судебные инстанции в порядке КАС РФ или АПК РФ [2];

- заявительный порядок обращения в прокуратуру;

- обращение в администрацию Президента РФ;

- заявительный порядок для зачёта излишне уплаченных налоговых платежей или возвратом излишне взысканной суммы налога (сбора).

Классифицировать споры в налоговых правоотношениях можно также по видам требований физических и юридических лиц, выделяя три критерия:

- об установлении наличия или отсутствия спорных правоотношений;

- о принуждении совершать какие-то действия или принимать акты;

- об оспаривании.

Обратится с претензиями в отношении акта налоговой структуры, действий (бездействия) должностных лиц имеет право любой налогоплательщик, который считает свои права нарушенными, в частности:

- граждане или физические лица, а также зарегистрированные в соответствии с налоговым законодательством индивидуальные предприниматели;

- юридические лица или организации;

- представители юридических и физических лиц, в случае если их полномочия оформлены

надлежащим образом (на основании доверенности, учредительных документов компании и т.д.).

Виды нормативной документации, регламентирующей вопросы при решении налоговых разногласий, является Налоговый кодекс РФ. Также можно выделить виды налоговых споров по применению следующих нормативных документов:

- Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации;
- Гражданский кодекс Российской Федерации;
- Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации;
- Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации;
- иные законодательные акты.

Для рассмотрения налоговых споров при вынесении решений также используется ряд ведомственных нормативных документов и обобщенная судебная практика.

С 1 июля 2016 года досудебный механизм урегулирования налоговых споров является обязательным для многих споров в арбитражном процессе. В случае несоблюдения досудебного порядка обращения в суд остаются без рассмотрения, а исковые документы судом возвращаются (в случае принятия заявления к производству).

Досудебное рассмотрение споров является обязательным для разрешения налоговых споров следующих видов:

- в случае получения задолженности по налогам с физических лиц (п.1 ст. 48 Налогового кодекса РФ);
- взыскание штрафов по налогам, сборам и страховым взносам (п. 1 ст. 104 Налогового кодекса РФ);
- ряд спорных вопросов по взысканию таможенных платежей (п. 3 ст. 150 закона «О таможенном регулировании в РФ» от 27.11.2010 № 311-ФЗ);
- обращение с жалобой на акты ненормативного характера, действия или бездействия долж-

ностных лиц (п.2 ст. 138 Налогового кодекса РФ);

- оспаривание решений об отказе в постановке на налоговый учет и снятии с налогового учета юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (закон «О государственной регистрации» от 08.08.2001 № 129-ФЗ) [13].

Досудебный порядок разрешения налоговых споров предполагает передачу жалобы или претензии вышестоящему налоговому органу на рассмотрение и вынесение решения.

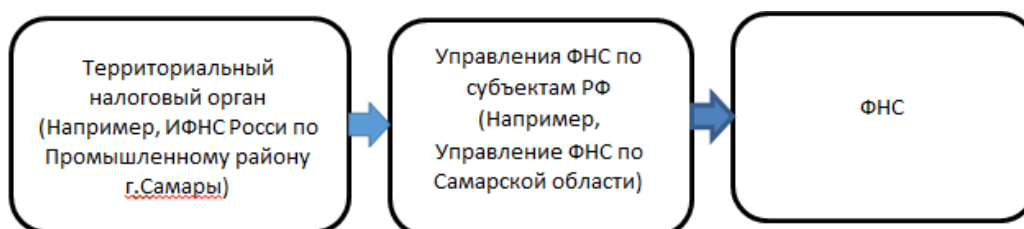
Порядок направления жалоб в налоговую службу закреплен в налоговом законодательстве, разграничивает подведомственность и имеет четко сформулированные правила для обратившихся налогоплательщиков.

В частности, жалоба на работу налоговой службы подается в вышестоящую инстанцию, а претензия на несоответствующее поведение должностных лиц — вышестоящему должностному лицу.

Налоговым законодательством закреплен срок рассмотрения жалоб налоговыми службами. На рассмотрение апелляционной жалобы на решения о привлечении к налоговой ответственности или на решение об отказе к налоговой ответственности, вынесенное территориальным налоговым органом вышестоящему налоговому органу предоставлен 1 месяц с даты представления жалобы. В свою очередь, для вынесения решения по жалобе на отказ в постановке на налоговый учет и на действия (бездействие) законодательством установлен срок 15 дней.

Досудебный порядок разрешения налоговых споров на решения налогового органа возможен в следующих формах:

- возражения на акт налоговой проверки. Согласно пункту 6 статьи 100 и пункт 5 статьи 101.4 Налогового кодекса РФ, проверяемый налогоплательщик (законный представитель) может на протяжении месяца после получения акта проверки направить письменные возражения в налоговый орган, приложив к ним документы для обоснования своей позиции. Возражения можно представить как на весь акт в целом, так и

на отдельные его эпизоды. Также, в 15-дневный срок после получения дополнения к акту проверки по результатам дополнительных мероприятий, можно представить письменные возражения. Представить возражения в налоговый орган можно нарочно в канцелярию, направить по почте или по телекоммуникационным каналам связи (по ТКС);

- оспаривание решений о привлечении к налоговой ответственности (пункт 2 статьи 138 Налогового кодекса РФ) или об отказе в привлечении к налоговой ответственности (в случае, если по акту доначислены только пени и налог). Такое обжалование может проводиться через апелляционную жалобу (по не вступившим в силу решениям) и жалобу (по вступившим в действие актам).

Досудебный порядок при рассмотрении споров в налоговых правоотношениях содержит несколько преимуществ:

- отсутствует обязанность по уплате госпошлины;
- достаточно прост в оформлении (образцы жалоб имеются в открытых источниках);
- сроки рассмотрения жалоб четко определены в налоговом законодательстве, а исполнение решений вынесенных по жалобе находится на контроле вышестоящего органа.

С 17.03.2021 внесен ряд изменений в Налоговый Кодекс РФ согласно вступившему в силу Федеральному Закону от 17.02.2021 № 6-ФЗ. В соответствии с принятыми поправками до вынесения решения по жалобе обратившегося налоговый орган может приостановить рассмотрение жалобы на основании ходатайства лица, обратившегося с жалобой или апелляционной жалобой, в полном объеме или в части представления дополнительных документов, однако не более чем на шесть месяцев. Такие поправки скорректировали положения статьи 140 Налогового кодекса РФ.

Важно обратить внимание, что рассмотрение поступивших жалоб может быть также приостановлено по решению вышестоящего инстанции, если жалобу невозможно рассмотреть, пока суд не разрешит другое дело в гражданском, административном, арбитражном, конституционном, уголовном судопроизводстве или пока не будет рассмотрено заявление о проведении взаимосогласительной процедуры в порядке, предусмотренном главой 20.3 Налогового кодекса РФ.

Наряду с изложенными поправками в до-

судебном урегулировании налоговых споров появилось дополнительное основание для прерывания срока рассмотрения жалобы и его исчисления с начала. Например, если обратившееся лицо представит дополнительные документы, то срок, установленный абз. 1 и 2 п. 6 ст. 140 НК РФ, исчисляется с момента получения указанных документов вышестоящей инстанцией, рассматривающей жалобу.

Дополнительно, должностные лица налоговой службы получили новые основания для оставления жалобы без рассмотрения, которые включают следующие основания:

- до вынесения решения по жалобе аналогичный налоговый спор, то есть спор по тем же основаниям и о том же предмете ранее был уже разрешен судом;
- в случае, если юридическое лицо, представившее жалобу, ликвидировано или исключено из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа;
- в случае смерти физического лица, представившего жалобу, или объявления такого лица умершим.

Налоговый службой созданы электронные сервисы для удобного и своевременного информирования налогоплательщиков:

- электронный сервис «Узнать о жалобе» представляет информацию о ходе и результатах рассмотрения жалоб (обращений и заявлений), сроке вынесения решения по жалобе, даты и регистрационного номера поступившей жалобы;
- на электронном сервисе «Решения по жалобам» можно узнать сведения по результатам рассмотрения вышестоящим налоговым органом решений по жалобам (апелляционным жалобам).

В случае, когда в досудебном порядке налоговый спор не разрешен, для нарушенных прав и защиты своих интересов физические и юридические лица имеют право обратиться в судебные инстанции [14].

Арбитражным судом по общим правилам искового производства, предусмотренным АПК РФ, с нормами, установленными в главе 24 АПК РФ рассматриваются дела об оспаривании нарушенных прав и законных интересов юридических и физических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) должностных лиц налоговых органов.

Согласно пункту 2 статьи 197 АПК РФ производство по делам возбуждается на основании

заявления заинтересованного лица, которое обратилось в арбитражный суд с требованием о признании недействительными решений, вынесенных налоговыми органами, а также действий (бездействия) должностных лиц контролирующих органов.

В арбитражный суд заявление может быть представлено в течение трех месяцев со дня, когда физическому или юридическому лицу стало известно о нарушении их прав и законных интересов. Срок представления заявления, который пропущен по уважительной причине может быть восстановлен судом согласно пункту 4 статьи 198 АПК РФ.

Заявление составляется на основе налогового спора лица, обратившегося в суд и содержит доводы разногласий на ненормативный акт и жалобы на решение, вынесенное налоговым органом.

К заявлению должны быть приложены: копия решения налогового органа, копия претензии к ней, доказательства отправки претензии, квитанция об оплате государственной пошлины. Кроме этих, могут быть и другие документы — в зависимости от каждого конкретного случая. В случае. Если иск составляется индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом, необходимо прикладывать выписку из Росреестра с номером налогоплательщика и другими сведениями.

Порядок действий с целью разрешения налогового спора для заявителя следующая:

- необходимо получить решение, вынесенное вышестоящим налоговым органом по результатам рассмотрения жалобы или апелляционной жалобы в процедуре досудебного порядка;
- оформить заявление и представить его в судебную инстанцию;
- представить заявление о принятии обеспечительных мер;
- обеспечить участие в рассмотрении дела;
- получить на руки решение, вынесенное судом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 АПК РФ дела об оспаривании решений, вынесенных налоговыми органами и действий (бездействия) должностных лиц налоговых органов рассматриваются судьей единолично в срок, не превышающий трех месяцев со дня поступления соответствующего заявления в арбитражный суд, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и принятие решения по делу, если иной срок не установлен федеральным законом. Срок по указанному заявлению может быть продлен на основании мотивированного заявления судьи.

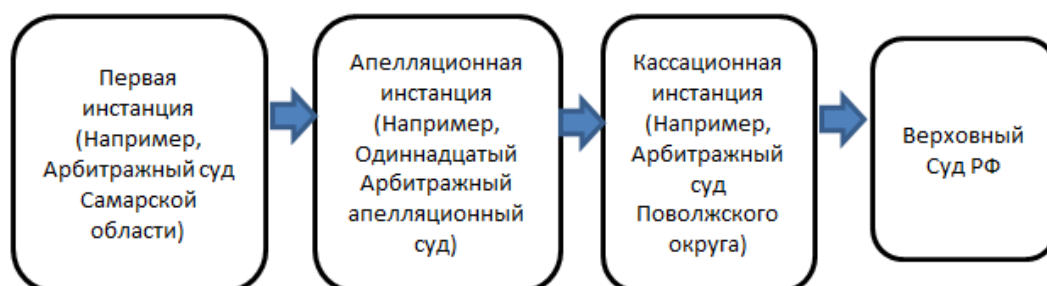
Арбитражным судом по правилам, установленным в главе 20 АПК РФ принимаются решения по делу об оспаривании решений налоговых органов и действий (бездействия) должностных лиц.

В свою очередь, решение арбитражного суда первой инстанции, не вступившее в законную силу, может быть обжаловано в суд апелляционной инстанции (апелляционная жалоба может быть подана в течение месяца после принятия арбитражным судом первой инстанции обжалуемого решения) [15].

Вступившее в законную силу решение арбитражного суда первой инстанции и постановление арбитражного суда апелляционной инстанции можно обжаловать в порядке кассационного производства полностью или частично.

Кассационная жалоба может быть подана в срок, не превышающий двух месяцев со дня вступления в законную силу обжалуемых судебного приказа, решения, постановления арбитражного суда согласно нормам статьи 276 АПК РФ.

Судебные акты, вступившие в законную силу и перечисленные в части 3 статьи 308.1 АПК РФ, могут быть пересмотрены в порядке надзора Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по надзорным жалобам лиц, участвующих в деле, и иных лиц, указанных в статье 42 АПК РФ.

Споры в налоговых правоотношениях, не относящиеся к сфере предпринимательской и экономической деятельности рассматриваются в порядке КАС РФ. Точнее если такие правоотношения затрагивают граждан — физических лиц. Нормативные акты налоговой службы также рассматриваются в рамках административного судопроизводства.

Административные дела разрешаются федеральными судами, а в части вынесения судебного приказа по требованиям о взыскании обязательных платежей и санкций — мировыми судьями. В частности, судебный орган снова изучает материалы налоговой проверки и исследует доводы доказательства заявителя.

Согласно статье 55 КАС РФ административные дела по пересмотру нормативных актов ведут лица, имеющие юридическое образование, не граждане, а их уполномоченные представители.

Рассмотрение налогового спора в судебных инстанциях приводит к временным и материальным затратам (возникает обязанность по уплате госпошлины, судебных издержек). В свою очередь, суд имеет большую беспристрастность, чем сотрудники вышестоящих инстанций налоговых органов при вынесении решений по жалобам.

В случае, если проигравшая сторона уже использовала все способы оспаривания, можно пересмотреть спор с налоговой службой по вновь открывшимся обстоятельствам. Данное обстоятельство возможно после вынесения вердикта Президиумом суда.

Такие обстоятельства используют при обращении как налогоплательщики, так и должностные лица налоговых органов. Часто к такому механизму обращаются по делам о наличии (отсутствии) оснований применения налоговых льгот. Если сотрудники налоговых органов получили запрошенные в ходе проверки документы только после того, как фирма выиграла спор по необоснованной налоговой выгоде, то имеют право воспользоваться механизмом вновь открывшихся обстоятельств.

Рассмотрение по вновь открывшимся обстоятельствам возможно не всегда, а только в редких случаях, например, когда допущена судебная ошибка вследствие отсутствия сведений об обстоятельствах, имеющих существенное значение для объективного разрешения дела. Вновь открывшиеся обстоятельства являются допол-

нительной процессуальной гарантией для защиты общественных отношений в сфере предпринимательства.

Для сторон, участвующих в деле удобным электронным ресурсом является картотека арбитражных дел, которая находится на сайте Федеральных арбитражных судов Российской Федерации по адресу kad.arbitr.ru.

Необходимо отметить, что с 01.01.2019 года представлять интересы в арбитражном суде возможно только адвокатам и иным оказывающим юридическую помощь лицам, получившим высшее юридическое образование или ученую степень по юридической специальности. Такие нормы содержатся в части 3 статьи 59 АПК РФ. Однако следует обратить внимание, что такие требования не могут распространяться на патентных поверенных по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих при исполнении возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве, а также иных лиц, указанных в федеральном законе.

Нужно учитывать, что лица, оказывающие юридическую помощь, за исключением руководителей организаций, действующих от имени организаций в пределах полномочий, законных представителей, адвокатов, представляют в судебное заседание, одновременно с доверенностью, диплом (оригинал) или его заверенную копию. В свою очередь, заверение копии диплома нотариусом не требуется.

11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ, World Health Organization) официально объявила коронавирусную инфекцию пандемией. Отдельное внимание следует обратить на изменения в налоговых спорах, связанные с карантинными мерами в Российской Федерации. В области налогового законодательства наблюдается ряд значительных послаблений для налогоплательщиков в период распространения коронавирусной инфекции:

1) Теперь коронавирус — это смягчающее обстоятельство, которое поможет снизить штраф. Такой вывод содержится в решении Арбитражного суда Рязанской области от 21.05.2020 № А54–11524/2019. В деле, которое рассмотрел суд, компания оспаривала доначисления по налогам. В результате налоговой проверки инспекторы доначислили ей 16 млн. руб. налога, а также

5,7 млн. руб. штрафа за занижение в декларациях данных по отгрузке товаров. Так как директор и главбух не объяснили причину расхождений, налоговики настояли на умысле, и суд согласился с ними. При этом судьи отметили, что необходимо учитывать смягчающие обстоятельства. А именно — действующие на момент ограничения в связи с коронавирусом, на которые сослался налогоплательщик. Несмотря на то, что инспекторы считали невозможным применение смягчающих обстоятельств при умышленном правонарушении, суд отменил штраф. Он указал, что в качестве компенсации бюджету компания и так перечислила пени, этого достаточно.

2) Предусмотрена возможность обеспечения участия налогоплательщика в рассмотрении дел о налоговых правонарушениях с использованием телекоммуникационных каналов связи, а также каналов видеоконференцсвязи, то есть без необходимости посещения налоговой инспекции. Для использования такой возможности налогоплательщику необходимо представить в налоговый орган до даты рассмотрения дела о налоговом правонарушении копии документов, удостоверяющих личность и полномочия лиц, планирующих принять участие в рассмотрении. В случае необходимости налогоплательщик имеет право направить ходатайство об отложении рассмотрения дела о налоговом правонарушении для обеспечения участия в рассмотрении.

3) Постановлением Правительства РФ от 02.04.2020 № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» [4] установлен мораторий на применение налоговые санкции за совершение налоговых правонарушений, ответственность за которые предусмотрена статьей 126 НК РФ, совершенных в период с 1 марта 2020 года до 31 мая 2020 года включительно. Производство по таким нарушениям не осуществлялось [6].

4) Введен Федеральный закон от 01.04.2020

№ 102-ФЗ, согласно которому в ст. 6.1 НК РФ помимо выходных и праздничных нерабочих значатся еще и нерабочие [10]. Так, в соответствии с Указом Президента от 23.04.2021 № 242 «Об установлении на территории Российской Федерации нерабочих дней в мае 2021 года» нерабочие дни в указанный период продляют налоговые сроки представления возражений на акты проверок, представление пояснений в ответы на требования, а также продлеваются иные сроки по налоговым спорам [9].

5) Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18 марта 2020 г. [5] в период с 8 апреля 2020 года по 11 мая 2020 года (включительно) в связи с возможностью распространения коронавирусной инфекции судьям было рекомендовано по возможности инициировать рассмотрение дел с использованием систем видеоконференц-связи, не допускать в здания судов лиц, не являющихся участниками судебных процессов; а судьи и работники аппаратов судов при малейших признаках заболевания обязаны принимать меры по самоизоляции [7].

Таким образом, налоговые споры относятся к самым сложным областям права. На практике дела по налоговым разногласиям зачастую включают в себя целый комплекс претензий, то есть содержат разногласия, как по вопросам права, так и по вопросам факта, и по процедурным вопросам. В свою очередь, действующим законодательством предусмотрен механизм защиты налогоплательщиками своих интересов, как в суде, так и в досудебном порядке с целью восстановления нарушенных. Для возможности защиты гражданами и юридическими лицами своих прав, в законодательные нормы также внесен ряд поправок с учетом карантинных мер против коронавирусной инфекции.

Библиографический список

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 05.03.2021).
2. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 08.12.2020) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/. (дата обращения: 05.03.2021).
3. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 20.07.2020) [Электронный ресурс] // URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/456468126824fd90201c25b3613aed69768da607/ (дата обращения: 05.03.2021).

4. Письмо ФНС России от 09.04.2020 № СД-4-2/5985@ «О постановлении Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 409» [Электронный ресурс]// <https://www.law.ru/npd/doc/docid/478296/modid/97>
5. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации от 18 марта 2020 г. [Электронный ресурс]// https://www.vsrfr.ru/press_center/news/28815/ (дата обращения: 05.03.2021).
6. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» [Электронный ресурс]// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349463/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/(дата обращения: 05.03.2021).
7. Приказ ФНС России от 20.03.2020 № ЕД-7-2/181@ [Электронный ресурс]// https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/docs_fts/9685945/ (дата обращения: 05.03.2021).
8. Указ Президента от 23.04.2021 № 242 «Об установлении на территории Российской Федерации нерабочих дней в мае 2021 года» [Электронный ресурс]// <http://www.garant.ru/news/1458750/> (дата обращения: 05.03.2021).
9. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.04.2020 N 102-ФЗ// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349084/ (дата обращения: 05.03.2021).
10. Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» от 17.02.2021 N 6-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377265/ (дата обращения: 05.03.2021).
11. *Абанин М. В.* Конституционное и арбитражное судопроизводство в системе предупреждения налоговых правонарушений и преступлений // *Право и экономика*. 2018. № 6 [Электронный ресурс] // www.garant.ru. (дата обращения: 05.03.2021).
12. Выступление председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации А. А. Иванова в Совете Федерации 21.09.2019 [Электронный ресурс] // <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/24663.html>. (дата обращения: 05.03.2021).
13. *Гусева Т. А.* Судебная практика по налоговым спорам / Т. А. Гусева, А. В. Чуряев. Ростов н/Д.: Деловой двор, 2018 [Электронный ресурс]// <http://www.garant.ru>. (дата обращения: 05.03.2021).
14. Налоговые споры: тенденции арбитражной практики. Интернет-конференция председателя Десятого арбитражного апелляционного суда А. В. Абсалямова [Электронный ресурс] // <http://www.garant.ru/action/conference/10077/>(дата обращения: 05.03.2021).
15. *Цветков И. В.* О необходимости разработки методологии разрешения налоговых споров // *Налоговед*. 2018. № 2 [Электронный ресурс] // <http://www.garant.ru> (дата обращения: 05.03.2021).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

© 2021 **Цельникер Григорий Феликсович**

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права
Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара
E-mail: grigorij-celniker@yandex.ru

© 2021 **Сидоренко Анастасия Валерьевна**

главный специалист отдела кадров, делопроизводства и организационной работы
Департамент экономического развития, инвестиций и торговли
Администрации городского округа Самара, Россия, Самара
E-mail: nastya.sidorenko96@gmail.com

В статье рассматриваются особенности государственной поддержки предпринимательства в России. Также проводится сравнительный анализ государственной поддержки бизнеса в развитых странах. Определяются современные проблемы поддержки предприятий в РФ и даются рекомендации по улучшению сложившейся ситуации.

Ключевые слова: пандемия, государственные меры поддержки, бизнес, экономическая ситуация, кредитование, налоговые льготы, финансовая поддержка, кризис.

Борьба с пандемией COVID-19 в настоящее время является одной из ключевых проблем в глобальном масштабе. Российская Федерация является одним из субъектов, наиболее серьезно пострадавших от неблагоприятных последствий распространения вируса SARS-CoV-2.

Текущая экономическая ситуация в Российской Федерации не простая из-за снижения прибыли от продажи углеводородного сырья. В 2021 году доходы бюджета России снизились примерно на 12% по сравнению с предыдущим годом, а прибыль от продажи нефти и газа — примерно на 30%. Сложное экономическое положение государства выражается в снижении доходов россиян, которые составили около 5% ежегодно.

Все более ощутимые последствия пандемии для бизнеса и граждан заставили российские власти внедрить защитные программы. Изначально поддержка была оказана малым и средним предприятиям (МСП) и индивидуальным предприятиям (ИП), в основном в отраслях, наиболее пострадавших от кризиса.

Основной целью государственной помощи было поддержание занятости (это было одним

из условий ее предоставления), тем более что предприниматели сильно пострадали от решения властей выплачивать зарплату рабочим во время обязательного простоя. Первоначально МСП и ИП могли рассчитывать только на налоговый мораторий (помимо НДС), сокращение или освобождение от взносов на медицинское страхование, а также на административные уступки. Например, до 1 июня 2020 года российскими властями введен мораторий на все проверки компаний (всего приостановлено около 400 000 проверок)*. Только с мая МСП могли получать прямые субсидии от государства, а с июня уменьшенные ссуды (они могут быть погашены). В конце апреля 2020 года в Российской Федерации также начали поддерживать крупнейшие российские компании из правительственного списка компаний, имеющих системное значение для экономики (более 1100 корпораций).

Далее мы рассмотрим меры, разработанные Правительством РФ для поддержки экономического развития**:

- ссуды и гранты для бизнеса (беспроцентный кредит на выплату заработной платы,

* Мораторий на проверки малого и среднего бизнеса могут продлить еще на год [Электронный источник] / Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/05/27/831188-prodlenie-moratoriya-na-proverki>. — Загл. с экрана (дата обращения 08.04.2021)

** План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции (подготовлен Правительством РФ). https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/plan_preodoleniya_ekonomicheskikh_posledstviy_novoy_koronavirusnoy_infekcii.html

гранты на выплату заработной платы и другие срочные вопросы, если не менее 90% персонала останется прежним, а 2/3 процентных выплат по новым займам покрываются за счет государства и банки);

- отсрочка и снижение налогов (кроме НДС) и страховых выплат на 6 месяцев для малого и среднего бизнеса в наиболее пострадавших отраслях. Для остальных организаций страховые взносы будут снижены вдвое на размер заработной платы, превышающей минимальный размер оплаты труда;

- отсроченные арендные платежи за государственное и муниципальное имущество;

- мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям кредиторов для системообразующих предприятий и организаций наиболее пострадавших отраслей. Наиболее затронутые отрасли включают автомобильный транспорт, воздушный транспорт, туризм, выставочную деятельность, развлечения и досуг, культуру и спорт, общественное питание и розничную торговлю непродовольственными товарами. Этот список утвержден постановлением правительства и может быть расширен*.

Меры поддержки системообразующих предприятий включают:

- предоставление льготных кредитов сроком на 1 год для поддержания оборотных средств и сохранения рабочих мест;

- еженедельный мониторинг предприятий, стресс-тестирование и при необходимости оказание адресной поддержки.

Решение Центрального банка России от 24 апреля 2020 года о снижении базовой процентной ставки до 5,5% (с 6%) также стало важной поддержкой роста спроса в России. В начале мая президент банка заявил о готовности снизить его еще на 50 базисных пунктов.

Президент В.В. Путин, заявив о своей поддержке бизнеса в марте, также объявил об увеличении фискальной нагрузки с 2021 года, но только для более состоятельных людей. Это включает увеличение с 2% до 15% налога на дивиденды, выплачиваемые иностранным организациям, и введение 13% налога на доход от капитальных вложений и вложений в ценные бумаги на сумму свыше 1 миллиона рублей (около 12000 долларов США).

Рассмотрим практику применения различных форм государственной поддержки во время пандемии коронавируса отдельными странами (таблица 1).

Проведенный анализ показывает, что меры государственной поддержки реализуются в основном в кредитной сфере (льготное кредитование, предоставление государственных гарантий и др.) И в налоговой сфере (снижение налоговых ставок, предоставление отсроченных налоговых платежей). Был проведен сравнительный анализ размеров государственной поддержки в разных странах.

Рисунок 1 показывает, что в России масштабы финансирования государственных антикризисных мер самые низкие (около 1,2% ВВП). Практически все развитые страны реализуют серьезные антикризисные программы, включая использование различных инструментов денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики. Это связано с высоким риском потерь для экономики, если МСП уйдут с рынка, не имея резервов, произойдет сокращение производства, резкий рост безработицы, бедности и сокращение реальных доходов снизят спрос.

Развивающиеся страны принимают более скромные антикризисные меры, но это объясняется не столько необходимой финансовой поддержкой, сколько бюджетными возможностями государства.

Для Правительства РФ приоритетной задачей является определение потребности рынка и его отдельных субъектов в государственной поддержке. Развитие кризисных явлений в российской экономике может быть гораздо серьезнее, так как ситуация усугубляется сырьевой ориентацией экономики; что, в свою очередь, из-за резкого падения спроса на углеводороды падение цен на нефть на мировом рынке приведет к уменьшению доходной части бюджета.

Необходимо расширить пакет антикризисных мер и увеличить масштабы финансовой поддержки со стороны государства. Это возможно как за счет использования средств Фонда национального благосостояния (ФНБ), так и различных инструментов денежно-кредитной и фискальной политики.

Таким образом, российская экономика, пострадавшая от двух потрясений в 2020 году — пан-

* Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 N 434 (ред. от 16.10.2020) «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции»

Таблица 1. Государственная поддержка бизнеса во время пандемии коронавируса в разных странах

Направление поддержки	Китай	Великобритания	Швеция	Канада
Кредитная зона	Кредиты под налоговую задолженность, упрощение процедуры выдачи кредитов	Беспроцентные кредиты до 1 года, кредитные и финансовые гарантии	Увеличение кредитных ресурсов и государственных гарантий, специальная поддержка экспортных производств.	Доступные бизнес-ссуды и беспроцентные ссуды на покрытие операционных расходов, выдача льготных ссуд арендатору для снижения арендных ставок
Налоговая область	Снижение налогов (НДС, подоходный налог, отмена страховых и социальных льгот для работодателей)	Налоговые льготы, отсрочка платежей по НДС, налоговые каникулы до конца 2021 года для отдельных отраслей	Отсрочка уплаты взносов на социальное страхование, налога на заработную плату, НДС	Отсроченный подоходный налог, федеральный налог на товары и услуги и налог с продаж
Бесплатная финансовая поддержка, гранты и государственные инвестиции	Инвестиции в отрасли, создающие рабочие места	Гранты на покрытие текущих бизнес-расходов, государственная выплата в размере 80% от заработной платы сотрудников за 3 месяца (максимальная сумма 2500 фунтов в месяц)	1 миллион шведских крон выделен на поддержку культуры и спорта.	Субсидирование 75% заработной платы работников (до 874 долларов в неделю), для индивидуальных предприятий — 100% компенсация пенсионных выплат работникам и взносов на социальное страхование.
Денежно-кредитная политика	Снижение нормы обязательных резервов для малых и средних банков, повышение доступности средств	Обеспечение финансовой стабильности и доступности кредита	Обеспечение финансовой стабильности и доступности кредита	Снижение процентных ставок, поддержка финансового рынка и ликвидности финансовых институтов

Источник: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/04/08/827470-pomogayut-malomu-biznesu>

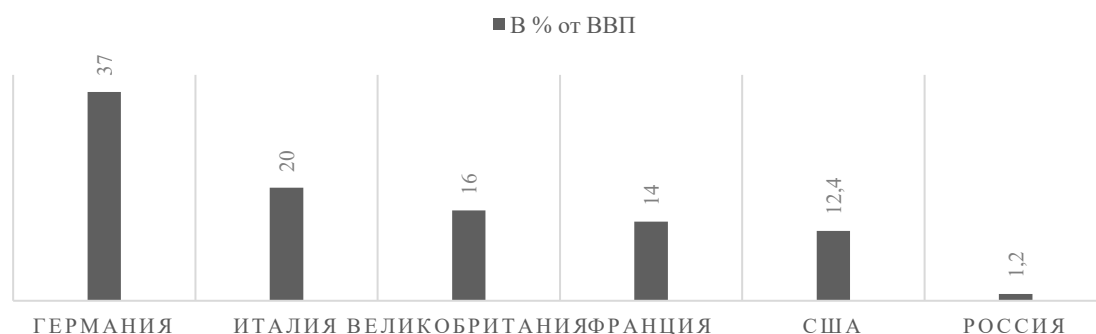

Рисунок 1. Сравнительная шкала антикризисных мер в России и других странах (в процентах от ВВП)

Источник: составлено автором на основе <https://www.rbc.ru/opinions/finances/15/05/2020/5ebbba4b9a7947e2a2e0001a>

демии COVID-19 и обвала цен на нефть, — вступила в третий кризис за последние 20 лет. Это делается в ситуации, когда еще не удалось избавиться от рецессии 2015 года. В последние годы в силу системных причин (централизованная и бюрократическая система управления, доминирование государства и слабая конкуренция, коррупция) в российской экономике наблюдается стагнация.

С точки зрения российского правительства, сильная поддержка малого и среднего бизнеса нежелательна. Это сектор, объединяющий активных, независимых граждан, которые обычно критически относятся к власти. Как следствие, за последние 20 лет, несмотря на официальные заявления о поддержке МСП, этот сектор де-факто подвергался преследованиям со стороны властей, и его доля в создании ВВП оставалась на очень низком уровне — около 20%. Подход вла-

стей к МСП отражается в экономической поддержке государством этого типа предпринимателей, в том числе в рамках программы помощи.

Нынешний кризис еще раз подчеркнул опасность зависимости России от сырьевого сектора. Падение спроса на энергоресурсы и падение цен на них в очередной раз нанесли удар по экономике в целом, лишив бюджет значительной части доходов. В то же время централизованный и контролируемый государством энергетический сектор в России не имеет стимулов для повышения своей конкурентоспособности. Учитывая сегодняшнюю реальность, государству для выхода из экономической рецессии, необходимо создать благоприятные условия для развития малого и среднего бизнеса, который в свою очередь будет локомотивом экономического и социального роста.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 N 434 (ред. от 16.10.2020) «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции»
2. Как власти помогают малому и среднему бизнесу в разных странах [Электронный источник] / Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/04/08/827470-pomogayut-malomu-biznesu>. — Загл. с экрана. (дата обращения 03.04.2021)
3. Помощь в дефиците: что показало сравнение антикризисных программ [Электронный источник] / Режим доступа: <https://www.rbc.ru/opinions/finances/15/05/2020/5ebba4b9a7947e2a2e0001a><https://www.rbc.ru/opinions/finances/15/05/2020/5ebba4b9a7947e2a2e0001a> — Загл. с экрана. (дата обращения 03.04.2021)
4. План преодоления экономических последствий новой коронавирусной инфекции (подготовлен Правительством РФ). https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/plan_preodoleniya_ekonomicheskikh_posledstviy_novoy_koronavirusnoy_infekcii.html
5. Мораторий на проверки малого и среднего бизнеса могут продлить еще на год [Электронный источник] / Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/05/27/831188-prodlenie-moratoriya-na-proverki>. — Загл. с экрана (дата обращения 08.04.2021)

УДК 342.9

DOI: 10.14451/2.154.31

К ВОПРОСУ УСТАНОВЛЕНИЯ СРОКОВ В ОТНОШЕНИИ ОГРАНИЧЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПОСЛЕ УВОЛЬНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ

© 2021 **Занко Тигран Антонович**

доцент кафедры административного и финансового права

МГИМО МИД России, Россия, Москва

директор Научно-исследовательского центра государственной службы и управления

РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Россия, Москва

E-mail: ta.zanko@igsu.ru

Предметом исследования выступают правовые нормы, регулирующие последствия привлечения государственных гражданских служащих к ответственности в виде увольнения в связи с утратой доверия. Отмечается, что действующие нормы государственно-служебного законодательства не содержат определённых сроков для ограничений при поступлении на государственную гражданскую службу после увольнения в связи с утратой доверия.

Ключевые слова: государственная служба, гражданская служба, утрата доверия, государственное управление, ограничения, коррупционное правонарушение, исполнительная власть, противодействие коррупции, правовой статус, юридическая ответственность

В условиях активного развития механизмов, направленных на противодействие коррупции в системе государственного и муниципального управления, одной из действенных мер как профилактического воздействия, так и фактического наказания является увольнение государственных гражданских служащих в связи с утратой доверия. Большинство исследований в рамках данной проблематики направлены на установление правовой природы такого вида ответственности [4], механизма и особенностей его реализации [2], соотношения субъективности представителя нанимателя и объективных критериев увольнения в связи с утратой доверия [7]. В исследованиях отмечается, что понятие «увольнение в связи с утратой доверия» в государственно-служебном законодательстве раскрыто недостаточной степени [8], и скорее определена через перечень коррупционных правонарушений [6]. При этом существуют понимание того, что утрата доверия возникает вследствие совершения государственным гражданским служащим действий (бездействия), которые порождают у представителя нанимателя обоснованные сомнения в его «честности, порядочности, добросовестности, искренности мотивов его поступков, способности эффективно исполнять свои должностные обязанности» [1].

На момент подготовки статьи в Реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия, находи-

лось 2663 записи. При этом нигде законодательно не устанавливается срок действия последствий увольнения в связи с утратой доверия, и данная норма во взаимосвязи с п. 10 ст. 16 № 79-ФЗ, который предусматривает, что гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае утраты представителем нанимателя доверия к гражданскому служащему, приводит к тому, что государственный гражданский служащий, когда-либо уволенный с государственной гражданской службы в связи с утратой доверия больше никогда не сможет поступить на государственную гражданскую службу. Причем такая ситуация возникает по результатам привлечения государственного гражданского служащего к дисциплинарной ответственности.

Желание законодателя, преследуя цель повышения престижа государственной службы, установить репутационный барьер и дисквалифицирующее препятствие для лиц, когда-либо совершавших коррупционные правонарушения, результатом которых стало увольнение в связи с утратой доверия, понятно. В данном контексте можно вспомнить цитату Сенеки: «Доверие, оказанное вероломному, даёт ему возможность вредить». Такие лица, не проявившие соответствующих морально-нравственных качеств, которыми должны обладать государственные

гражданские служащие, не могут быть в полной мере охарактеризованы как способные к ответственному и добросовестному осуществлению профессионально деятельности, связанной с реализацией государственно-управленческих функций.

По сути, увольнение в связи с утратой доверия, как мера дисциплинарной ответственности, имеет для государственного гражданского служащего такие же последствия, как и привлечение к таким видам административного и уголовного наказания, как дисквалификация (ст. 3.11 КоАП) и лишение права занимать определённые должности и заниматься определённой деятельностью (ст. 47 УК). Но административная и уголовная ответственность имеют свои сроки. Так, лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью устанавливается на срок от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания. В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного Кодекса, лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью устанавливается на срок от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания. Дисквалификация в административно-правовом порядке устанавливается на срок от 6 месяцев до трех лет. В любом случае и административно-правовая и уголовно-правовая ответственность в рассматриваемом случае устанавливаются в судебном порядке и носят срочный характер.

Более того, на данной момент возникает ситуация при которой лица, совершившие преступления, т.е. деяния, обладающие большей степенью общественной опасности по сравнению с дисциплинарными проступками, после погашения судимости или снятия судимости не имеют препятствий для замещения должностей государственной гражданской службы и, соответственно, для реализации указанных конституционных прав — в отличие от граждан, уволенных с государственной гражданской службы в по итогам дисциплинарного, хоть и коррупционного, правонарушения.

Необходимо отметить, что существует и другая трактовка содержания и соответственно последствий применения пп.10) ч. 1 ст. 16 № 79-ФЗ, которая заключается в том, что на гражданина,

уволенного в связи с утратой доверия, ограничение по поступлению на государственную гражданскую службу распространяется только в отношении того органа, руководителем которого было принято соответствующее решение, и не применяется, если гражданин устраивается в другой орган власти буквально «через дорогу». Подобный подход к применению рассматриваемой нормы несёт в себе крайне опасный для данного антикоррупционного механизма эффект, т.к. попросту не будет полноценно реализована штрафная функция юридической ответственности, будет искажён смысл последствий увольнения в связи с утратой доверия.

Причем обзор практики по рассмотрению в 2012–2013 гг. дел по спорам, связанным с привлечением государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных проступков, утверждённый Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 30.07.2014 г., указывает на то, что процессы привлечения к дисциплинарной и уголовной ответственности государственного гражданского служащего проходят как бы параллельно, поскольку уголовно-процессуальные действия, осуществляемые в отношении муниципального или государственного служащего, в том числе задержание, возбуждение уголовного дела, вынесение обвинительного приговора, не являются обязательным условием для наступления дисциплинарной ответственности в связи с коррупционным проступком.

Единственный срок, который связан напрямую с последствиями увольнения в связи с утратой доверия, это пятилетний период, предусмотренный п. 3) ч. 3. ст. 15 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», после которого сведения исключаются из реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия [5]. Но исключение из данного реестра по сути имеет только внешние репутационные последствия для государственного гражданского служащего с точки зрения официальной государственной информационной системы, а с учётом развития сети «Интернет» и многократного копирования данного реестра в других неофициальных источниках — информация может сохраняться неограниченно долгое время. И самое главное — исключение из реестра с формально-юридической точки зрения никак не влияет на возникающее ограничение при поступлении на государственную

гражданскую службу, поскольку содержание ст. 16 № 79-ФЗ указывает только на сам факт увольнения в связи с утратой доверия, но не нахождение государственного служащего в реестре.

Аналогичная ситуация с установлением бессрочного ограничения на поступление на государственную гражданскую службу для лиц, не прошедших военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, складывалась после введения в 2013 г. Федеральным законом № 170-ФЗ соответствующей нормы. Однако, уже в 2014 г. Конституционный Суд Российской Федерации своим постановлением от 30.10.2014 № 26-П рекомендовал федеральному законодателю «внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на его совершенствование в части, устанавливающей ограничения, связанные с поступлением на государственную гражданскую службу и ее прохождением, с тем чтобы — при сохранении баланса публичных и частных интересов — устранить имеющее место в настоящее время рассогласование правовых предписаний, касающихся негативных последствий неисполнения гражданином Российской Федерации конституционной обязанности по защите Отечества путем прохождения военной службы по призыву, и исключить тем самым возможность несоразмерного ограничения прав граждан, признанных в установленном порядке не прошедшими без законных на то оснований военную службу по призыву».

Конституционный Суд мотивировал свою позицию тем, что установление бессрочного запрета на замещение должностей государственной гражданской службы не отвечает конституционным требованиям согласованности, разумности и справедливости, а также соразмерности возможных ограничений конституционных прав и свобод, а потому не соответствует Конституции Российской Федерации. Соответствующие изменения были внесены в 2017 г. Федеральным законом № 192-ФЗ, который установил срок такого ограничения (10 лет).

Необходимо также отметить, что увольнение в связи с утратой доверия не всегда возникает из-за по-настоящему «коррупционного правонарушения»: иногда эти действия государственных гражданских служащих, которые хоть и формально подпадают под условия увольнения в связи с утратой доверия, но по своей природе не имеют коррупционной составляющей.

В данном случае может быть уместна в ка-

честве примера следующая ситуация: государственный гражданский служащий, замещающий высшую должность государственной службы категории руководители в федеральном органе исполнительной власти и проходящий государственную гражданскую службу в центральном аппарате ведомства в Москве, получает в наследство квартиру в одном из отдалённых региональных городов; в данном городе проживает его близкий родственник (брат), и государственный гражданский служащий, не имея намерений и финансовой необходимости в данной квартире, принимает решение передать эту квартиру своему родственнику, отдавая доверенность на совершение всех необходимых регистрационных действий, и будучи в полной уверенности в перерегистрации квартиры на нового собственника, не подаёт сведения о квартире во время очередной декларационной кампании. Родственник в свою очередь не успевает вовремя перерегистрировать квартиру, а проверка прокуратуры сведений о доходах, расходах и обязательствах имущественного характера выявляет неполноту сведений. Формально данная ситуация вполне с учётом стоимости квартиры может быть квалифицирована как серьезное коррупционное правонарушение со всеми неблагоприятными последствиями для государственного служащего.

Привлечение к ответственности государственных гражданских служащих за коррупционные правонарушения, даже с учётом коллегиального характера рассмотрения данного вопроса на соответствующей комиссии, из-за административного воздействия руководителя органа — носит иногда субъективный характер. Более того, как справедливо отмечает в своей статье А. Д. Ильяков, увольнение «осуществляется в связи с утратой доверия к работнику со стороны конкретного представителя нанимателя — должностного лица, имеющего право принимать решение об увольнении, не свидетельствует о потере доверия всей системы государственного управления» [3].

С другой стороны, зачастую государственные гражданские служащие «успевают» уволиться с государственной гражданской службы до принятия негативного для них решения в виде увольнения в связи с утратой доверия, а некоторые представители нанимателя осознанно не идут на «обострение» ситуации, не желая усложнять процедуру увольнения потенциальными риска-

ми дальнейшего судебного разбирательства.

Представляется, что в отношении существующего бессрочного ограничения на доступ к государственной гражданской службе для лиц, уволенных в связи с утратой доверия, федеральному законодателю также целесообразно установить сроки, как минимум не превышающие сроки административно-правовой ответственности за дисквалификацию либо сроки нахождения в реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия. Таким образом, возможны несколько вариантов правового урегулирования указанной ситуации. Во-первых, изложение пп.10) ч. 1 ст. 16 № 79-ФЗ в следующей редакции: «нахождения в Реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия». Такое точечное законодательное изменение, автоматически установит срок, в течение которого действует ограничение, налагаемое на граждан, уволенных в связи с утратой доверия — 5 лет. Во-вторых, предлагается установить для лиц, ранее уволенных в связи с утратой доверия, особый порядок приёма на государственную службу, который будет заключаться в необходимости получения заключения Комиссии по противодействию коррупционных правонарушений государственного органа, в который трудоустраивается гражданин, которая должна будет установить, как обстоятельства увольнения в связи с утратой доверия могут по-

влиять на выполнения должностных обязанностей на потенциальном новом месте службы.

Данная статья ни в коей мере не имеет целью оградить недобросовестных государственных гражданских служащих, которые совершили коррупционные правонарушения, от юридической ответственности и неблагоприятных последствий. Специфика государственной гражданской службы предусматривает возможность и целесообразность установления особых правил поступления на государственную гражданскую службу и ее прохождения, а также предъявления к лицам, поступающим на государственную гражданскую службу и замещающим должности государственных гражданских служащих, специальных требований, касающиеся не только их профессиональной и деловых качеств, но и морально-этических. Вместе с тем, необходимо использовать не чрезмерные санкции, чтобы исключить возможность необоснованного, несправедливого ограничения прав и свобод граждан. Нормы, закрепляющие ограничения, возникающие в результате увольнения государственных гражданских служащих в связи с утратой доверия должны быть определёнными, не допускать двоякого либо расширительного толкования, и как результат произвольного применения.

Библиографический список

1. Воробьев Н.И., Галкин В. А., Мокиев М. М., Осипова И. Н., Юдина А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный). — Специально для системы ГАРАНТ, 2014
2. Гуринович А. Г. Организационно-правовой механизм увольнения государственных гражданских служащих в связи с утратой доверия за коррупционные правонарушения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 3. С. 61–86
3. Ильяков А. Д. Конституционность практики включения в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия // Современное право. 2019. № 3. С. 38–41
4. Исламова Э. Р. Проблемы, возникающие при привлечении государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения // Таврический научный обозреватель. 2015. № 2–2. С. 44–46
5. Куковинцева С. А. О реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия // Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения. 2018. № 2. С. 57–62
6. Ломакина Л. А. Некоторые проблемы правового регулирования ответственности государственных гражданских служащих за утрату доверия // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 168–173
7. Сорокин Р. С. Увольнение с государственной службы в системе мер противодействия коррупции // Вестник ПАГС. 2016. № 2 (53). С. 25–30
8. Украинцев В. В., Савон И. В., Лепетикова И. Ю., Канаки В. В. Увольнение государственного служащего в связи с утратой доверия // АНИ: экономика и управление. 2019. № 1 (26). С. 347–348

УДК 342
ББК 67.400

DOI: 10.14451/2.154.35

ПОЗИЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ, ПОНЕСЕННЫХ В РАМКАХ ДЕЛА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ «БАНКРОТСТВЕ»

© 2021 **Казанкова Татьяна Николаевна**

кандидат педагогических наук

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

© 2021 **Ремесленникова Анна Анатольевна**

Начальник отдела обеспечения процедур банкротства

ИФНС России по Советскому району г. Самары, Россия

© 2021 **Захаров Алексей Леонидович**

кандидат юридических наук

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

В статье исследуется вопрос о применении выводов Конституционного Суда, изложенных в Постановлении № 14-П, о наличии у налоговых органов права на обращение в суд с требованием о возмещении убытков, причинённых государству гражданами, вследствие не исполнения обязанности по подаче заявления в арбитражный суд о признании должника несостоятельным банкротом. Изложены некоторые рекомендательные предложения по недопущению увеличения расходов в процедурах банкротства должника.

Ключевые слова: несостоятельность(банкротство), возмещение убытков, расходы связанные с процедурой банкротства, арбитражный управляющий.

Вопрос о взыскании убытков, понесенных в результате дел о несостоятельности банкротстве не мог не найти своего отражения в разъяснении позиции Конституционного суда Российской Федерации.

Процедура банкротства является конечной мерой взыскания задолженности в бюджет Российской Федерации, целью которой является максимальное удовлетворение требований всех участников процесса.

Инициирование процедуры банкротства предполагает применение должной меры осмотрительности, а ее реализация с формальной целью недопустима и может привести к расходам средств федерального бюджета.

Заявитель в деле о банкротстве должника должен помнить о том, что в случае недостаточности имущества и активов должника, за счет которых могут быть покрыты расходы за процедуру банкротства, впоследствии будет оплачивать данные расходы.

Рациональным способом минимизации наступления неблагоприятных последствий на стадии возбуждения производства, является всесторонняя оценка ее целесообразности. Если

организация–должник отвечает критериям недостаточности имущества и отсутствия в дальнейшем благоприятного эффекта от данной процедуры, уполномоченному органу необходимо принять меры, направленные на прекращение данной процедуры.

Банкротство не является единственным способом взыскания задолженности с должника. Если организация отвечает критериям недействующего юридического лица, прекращение деятельности данной организации возможно по решению самого налогового органа с последующим исключением данного общества из единого государственного реестра юридических лиц.

Однако такой подход привел бы к автоматическому снятию ответственности с лиц, учредивших и контролирующих деятельность организаций, а безнаказанность данного метода к увеличению фирм однодневок, целью которых является не фактическое ведение деятельности организации, а сокрытие доходов и уход от ответственности.

В этой связи, необходима разработка определенной концепции по оценке мероприятий, за счет которых будет достигнут максимальный

эффект от данной процедуры. К данным мероприятиям относятся не только поступления от реализации ликвидных активов ответчика, но и проведение анализа оснований для оспаривания сделок должника, экономическая целесообразность привлечения конечных бенефициаров к субсидиарной ответственности, как в рамках, так и вне рамок процедуры банкротства. Необходимо также оценить преднамеренность (фиктивность) предпосылок приведших к банкротству организации с целью последующего взыскания убытков с ответчиков.

Данный подход предусматривает инициирование производства в отношении результативных процедур и максимизацию формирования конкурсной массы, что отвечает задачам, поставленным перед уполномоченным органом по:

- недопущению финансирования за счёт бюджетных средств;
- недопущению непринятия мер по возложению обязанности по погашению задолженности, подлежащей списанию, на контролирурующих должника лиц при их наличии.

Законодательство о несостоятельности содержит в себе механизмы, позволяющие избежать необоснованных расходов на ее проведение не только на стадии возбуждения, но и в самих процедурах.

По мнению Конституционного Суда, указанную проверку, в целях недопущения образования и/или увеличения расходов, непогашенных за счёт конкурсной массы, должны проводить заявитель, арбитражный суд, арбитражный управляющий.

При этом Конституционный Суд обратил внимание, что к возникновению (увеличению) таких непогашенных расходов могут привести ненадлежащие действия (бездействие) ряда лиц, а значит необходимо определить весь круг лиц, неправомерные действия которых могут влиять как на объём имущества должника, за счёт которого будут погашаться расходы по делу о банкротстве, так и на размер этих расходов [1]. К указанным лицам, Конституционный Суд отнёс:

- руководителя должника;
- лиц, имеющих право созыва общего собрания акционеров (участников);
- акционеров (участников);
- иных контролирующих должника лиц;
- арбитражного управляющего;
- заявителя по делу о банкротстве.

Таким образом, территориальным налоговым органам на постоянной основе необходимо проводить анализ на предмет возможности возникновения (увеличения) непогашенных за счёт конкурсной массы судебных расходов, оплаты вознаграждения арбитражному управляющему и привлечённым специалистам. В отношении привлекаемых специалистов, необходимо дать оценку целесообразности их привлечения с учетом размера оплаты и оказываемых ими услуг.

Учитывая, что на каждой стадии банкротства есть ответственный субъект осуществляющий проверку возможности погашения расходов по делу о банкротстве, уполномоченному органу необходимо инициировать чёткое выражение указанным субъектом своей позиции относительно достаточности активов должника для дальнейшей процедуры банкротства [3].

Полнота сведений, отраженных в отчете арбитражного управляющего позволяет на любой стадии сделать вывод о целесообразности продления производства, исходя из предполагаемого размера экономической выгоды. А в случае наступления неблагоприятных последствий, своевременно принять меры по ее прекращению, заняв активную процессуальную позицию при рассмотрении арбитражным судом отчёта конкурсного управляющего, добиваясь представления арбитражному суду всех необходимых сведений, на основе которых суд может прийти к обоснованному выводу о возможности продления срока конкурсного производства.

Результатом указанной работы должна стать осведомлённость всех лиц, принимающих решение о продолжении конкурсного производства на основании сведений о наличии имущества, включённого в конкурсную массу, его стоимостной оценке и достаточности (или недостаточности) для погашения как уже произведённых, так и будущих расходов по делу о банкротстве.

Несмотря на все мероприятия, направленные на недопущение расходов в процедуре банкротства, заявитель по делу о банкротстве, обратившийся в суд с указанным заявлением и погасивший вследствие этого расходы, связанные с процедурой банкротства, несет убытки. Заявитель по делу о банкротстве понесший расходы в рамках процедуры банкротства и погасивший их в следствии исполнения обязанности, возложенной Законом о несостоятельности (банкротстве) на контролирующих должника лиц, фактически понес убытки.

Возмещение убытков лицу, чье право было нарушено регламентируется Гражданским кодексом Российской Федерации и предусматривает ответственность за вред, причиненный не только личности, но и имуществу этого лица.

Способом возмещения убытков является инициация судебного процесса судом общей юрисдикции с исковыми требованиями о взыскании их с ответчика [4].

Выступая истцом в данном деле, налоговые органы прежде всего являются публично-правовым образованием, лишившимся собственности (в конституционном смысле этого слова) вследствие действия (бездействия) гражданина, а конституционная позиция о принципе равенства всех перед законом дает возможность воспользоваться способами судебной защиты гражданских прав, включая право на взыскание убытков.

При привлечении к деликтной ответственности необходимо доказать весь состав гражданского правонарушения, который, предполагает наступление вреда именно вследствие виновных противоправных действий его причинителя.

Оценивая весь состав правонарушения судами учитываются критерии справедливости и соразмерности заявленных требований, а обращение лишь с точки зрения неисполнение возложенных обязанностей на руководителя должника не отвечает требованиям закона, его действия не могут быть квалифицированы как противоправное поведение, направленное на причинение вреда.

В случае устанавливая ответчика необходимо сопоставить период деятельности каждого из руководителей и руководствоваться не принципом привлечения последнего к ответственности, а установления реального ответчика, нарушившего данную обязанность. Для этого необходимо четко установить момент наступления признаков банкротства путем проведения анализа финансово — хозяйственной деятельности организации исходя из бухгалтерской отчетности. Кроме того, необходимо дать анализ действиям руководителя организации по выводу ее из состояния нестабильности.

Противоправность поведения характеризуется действиями руководителя, как в самой процедуре, так и в ее преддверии. В случае установления факта отказа от передачи арбитражному управляющему документации организации,

печатей, сокрытия имущества, отчуждение активов, как в самой процедуре, так и до ее возбуждения явно говорят о его противоправном поведении, направленном на причинение вреда иным участникам процесса.

Всесторонняя оценка всех необходимых составляющих гражданско — правового процесса может свидетельствовать как о наличии вины ответчика, так и о его невиновности. В связи с чем, необходима всесторонняя оценка доказательной базы включающей в себя анализ периода возникновения обязанности по наступлению обязанности обращения в арбитражный суд с заявлением по иницированию производства о несостоятельности, установлению не номинального ответчика в данном деле, его вину и действия, которые привели к данным последствиям.

Отсутствие единообразия применения норм права в данном вопросе нашло свое отражение в Постановлении Конституционного суда Российской Федерации № 14-П от 05.03.2019 г., в котором был рассмотрен вопрос о его конституционности.

С одной стороны выступает гражданин, который в силу своих обязательств несет ответственность перед истцом личным имуществом, с другой стороны выступает государственный орган, который уже понес убытки средствами федерального бюджета.[2] Следствие недобросовестного поведения одного из них, приводит к нарушению прав другого.

Подводя итоги написания данной статьи, можно сделать вывод о том, что только соблюдение четкого баланса между правами и свободой гражданина с одной стороны, и механизмами, направленными на недопущение причинения убытков бюджету Российской Федерации, свидетельствует об эффективной работе органов государственной власти.

Иницируя процедуру банкротства в отношении юридического лица, необходимо не только исходить из ее экономической целесообразности, но и иметь четкое представление о том, какие мероприятия в рамках процедуры банкротства должника, позволят достичь максимального эффекта в более короткие сроки. Институт банкротства на сегодняшний день одна из самых сложных процедур, которая связана с выполнением многочисленных правовых действий. Существует множество нормативных актов, которые регулируют весь процесс несостоятельности (банкротства).

Процесс формирования и реформирования правовой системы, в связи с чем, проблематика правового института несостоятельности (банкротства) продолжается в настоящее время и является сравнительно новым для отечественной правовой системы, в связи с чем, проблематика данного вопроса, является актуальной и значимой в рамках формирования законодательной базы.

Библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации». Часть первая, третья, четвертая: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). База данных «Консультант Плюс». Retrieved from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 05.10.2020)/.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2019 N 14-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 200 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина В. А. Нужина». База данных «Консультант Плюс». Retrieved from: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-05032019-n-14-p-po/>(дата обращения: 05.10.2020)/.
3. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ: принят Гос.Думой 27 сентября 2002 г. одобр. Советом Федерации 16 октября 2002 г. База данных «Консультант Плюс». Retrieved from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 05.10.2020)/.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федер. закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ: принят Гос. Думой 24 ноября 2006 г: одобр. Советом Федерации 8 декабря 2006 г. (в ред. Федер. закона от 23 мая 2018 г. № 116-ФЗ) Retrieved from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 05.10.2020)/.

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПА УСТНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА С УПРОЩЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ

© 2021 **Лошкарев А. В.**

кандидат юридических наук

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

E-mail: 2482337@mail.ru

© 2021 **Брянцева В. А.**

магистрант

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

E-mail: bryantzeva.varvara@yandex.ru

Институт упрощенного производства в гражданском процессе появился относительно недавно в российской правовой системе, и остается одним из самых открытых для изучения его функционирования. Рассмотрение соотношения принципа устности гражданского процесса с упрощенным производством является весьма актуальным, так как упрощенное производство строится на принципе письменности. В данной статье рассматривается правовая позиция ЕСПЧ в области применения принципа письменности в рамках упрощенного процесса.

Ключевые слова: гражданский процесс, принцип устности, упрощенное производство, судебное разбирательство, ЕСПЧ, принцип письменности, доказательства.

В ст. 157 Гражданского процессуального кодекса РФ [2] (далее ГПК РФ) закреплены основные принципы судопроизводства — непосредственности, устности и непрерывности судебного разбирательства. Представленные принципы составляют принцип публичности судебного производства. Данный принцип закреплен в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [1]. Возникает вопрос о допустимости построения упрощенного процесса исключительно на основе принципа письменности и соотношении упрощенного производства с принципом устности, который является основной гарантией публичности судебного разбирательства.

Дела упрощенного судопроизводства в соответствии с гл. 21 ГПК РФ рассматриваются по общим правилам искового производства. Особенностью упрощенного судопроизводства является то, что предварительное судебное разбирательство не проводится, стороны не вызывают в суд в соответствии с ст. 232.3 ГПК РФ. В соответствии с законодательством РФ, суд обязан лишь известить стороны о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства или о переходе на упрощенное производство. В процессе суд рассматривает только документальные доказательства и разъяснения сторон по делу.

Особенностью предоставления доказательств

и дополнительных документов в упрощенном производстве является их предоставление в суд в 2 этапа с установлением фиксированных сроков со дня вынесения определения о принятии искового заявления к производству или определения о переходе к рассмотрению дела в порядке упрощенного производства:

- не менее пятнадцати дней для представления доказательств и возражений относительно предъявленных требований;

- не менее тридцати дней для представления дополнительных документов, содержащих объяснения по существу заявленных требований и возражений в обоснование своей позиции.

Документы, прилагаемые к исковому заявлению, подаются в суд по общим правилам. Таким образом, в рамках упрощенного производства нарушается принцип устности, который является основополагающим принципом судебного разбирательства.

Сочетание устности и письменности в процессуальной деятельности характерно для современного гражданского судопроизводства. Закономерным является вопрос о допустимых пределах применения принципа письменности в упрощенном производстве, а также его соотношения с принципом устности. Так, согласно с п. 9 информационного письма ВАС от 20 декабря 1999 г. [3] указывается на то, что ЕСПЧ признает

принцип письменности при упрощенном производстве. ЕСПЧ ссылается на то, что спор может быть рассмотрен как в присутствии сторон, и за заинтересованных лиц, так и без участия сторон.

В деле о «Варела Ассалино против Португалии» ЕСПЧ было вынесено решение о праве на устное разбирательство. Данный случай был связан с толкованием норм Гражданского кодекса, суд рассмотрел данное обращение в порядке упрощенного производства (применяя принцип письменности), стороны не были вызваны на судебное заседание. После этого В. Ассалино подал жалобу, требуя проведения публичного разбирательства (соблюдения принципа устности). Однако характер дел, подлежащих разрешению, не требовал проведения публичного рассмотрения. Суд счел фактические обстоятельства дела установленными, необходимо было только вынести решение по вопросам права в связи с толкованием Гражданского кодекса. Данный вывод нельзя признать необоснованным, так как в ходе производства по делу не возникло вопросов, которые нельзя было разрешить удовлетворительным образом путем рассмотрения письменных доказательств. Единственный спорный вопрос был связан с толкованием положений Гражданского кодекса. В случаях, когда разрешению подлежат только вопросы права, рассмотрение письменных заявлений является более целесообразным, чем прения сторон, и, возможно, рассмотрение дела на основе письменных доказательств является достаточным. Заявитель не представил в Европейский суд убедительных доказательств в пользу того, что для обеспечения справедливого разбирательства после обмена меморандумами необходимо было провести и прения сторон. Наконец, в определенных случаях власти вправе принимать во внимание и соображения эффективности и экономии. Например, как в данном случае, когда фактические обстоятельства не являются предметом спора, а вопросы права не представляют особой сложности, то обстоятельство, что публичное разбирательство дела

не проводилось, не является нарушением норм права. Суд сослался на то, что фактические обстоятельства дела не требовали присутствия сторон, жалоба была отклонена.

Отметим, что применение принципа письменности является наиболее эффективным при рассмотрении фактических обстоятельств, которые не являются предметом спора. Принцип письменности применяется при рассмотрении не сложных дел, при этом не нарушая принципа публичного разбирательства.

В деле «Юсила против Финляндии» [4] ЕСПЧ занял достаточно интересную позицию в области применения принципа письменности. Финляндия в качестве стороны ответчика, просила рассмотреть данное дело в письменном виде, так как рассматривается фактический вопрос, а не предмет спора. ЕСПЧ представленную позицию поддержал, а также указал, что применение письменной процедуры рассмотрения дела дает возможность рассмотреть надлежащим образом материалы дела. Также ЕСПЧ подтвердил, что применение принципа письменности в рамках судебного процесса бывает порой эффективнее чем рассмотрение дела в рамках устного процесса.

Таким образом, письменное производство без устного пояснения сторон в ряде случаев не рассматривается ЕСПЧ как нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Стоит отметить, что в данном случае российское процессуальное законодательство также согласно с позиций ЕСПЧ, ведь упрощенное производство основано на принципе письменности. Поэтому говорить о том, что в ходе упрощенного судопроизводства ущемляется принцип устного судебного разбирательства является не вполне обоснованным. Ведь применение принципа письменности в упрощенном производстве является способом снижения загруженности судов, что в свою очередь влияет на эффективность судебной системы в целом.

Библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2020) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Информационное письмо ВАС РФ от 20.12.1999 № С1-7/СМП-1341 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
4. Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 ноября 2006 г. Дело «Юсила против Финляндии» // Правовой портал ГАРАНТ.ру

ПРОБЛЕМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

© 2021 **Лошкарёв А. В.**

кандидат юридических наук

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

E-mail: 2482337@mail.ru

© 2021 **Чалоян А. И.**

магистрант

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

E-mail: milashka25e@mail.ru

В данной статье исследуется проблема разграничения добросовестного пользования субъективными правами и злоупотребления процессуальными правами. И поскольку актуальность данного вопроса со временем только возрастает, то целью данного исследования можно назвать анализ существующих проблем, связанных с ответственностью за злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе, а также поиск возможных путей их решения.

Ключевые слова: арбитражное судопроизводство, злоупотребление процессуальными правами, добросовестное использование субъективных прав.

В Российской Федерации защита оспариваемых и нарушенных прав и законных интересов лиц, которые осуществляют предпринимательскую и иную экономическую деятельность, является одной из задач арбитражного судопроизводства. Такая деятельность характеризуется высоким риском со стороны ее участников, поэтому задача законодателя предусмотреть особые правовые средства, служащие для ограничения нарушений и злоупотреблений со стороны участников гражданского оборота.

Однако, несмотря на повышенное внимание законодательной власти к повышению уровня судебной защиты в Российской Федерации за последние несколько лет, в процессе правоприменительной деятельности обнаруживается несостоятельность процессуального законодательства в части исключения злоупотребления процессуальными правами участниками предпринимательской деятельности.

Согласно ратифицированной Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, государства-участники этой Конвенции обязуются гарантировать доступность правосудия и эффективность предоставленных средств правовой защиты [1].

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 (далее — Конституции РФ) [2] человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Защита прав и свобод

человека и гражданина является одной из конституционных обязанностей государства.

Важнейшим элементом правового статуса личности в Российской Федерации является гарантируемое право граждан на судебную защиту (ч. 1 ст. 45 Конституции РФ).

Конституцией признается право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Это свидетельствует о том, что Российская Федерация, как правовое государство, исходит из расширительного толкования прав и основных свобод, то есть исходит из принципа «разрешено все, что не запрещено». Оно поощряет активную жизненную позицию своих граждан и каждого, кто находится на территории РФ на законных основаниях, по самостоятельной защите своих прав и свобод с применением всех предусмотренных законодательством возможностей.

Статья 46 Конституции РФ предусматривает гарантию права на судебную защиту его прав и свобод. Данное конституционное положение находит свое логическое продолжение и подтверждение в нормах законодательства Российской Федерации, в т.ч. в нормах арбитражно-процессуального права.

Раскрытие понятия злоупотребления процессуальными правами наиболее результативно проводить через призму его роли и социального назначения, цели внедрения в процессуальное

законодательство и через обозначение основных признаков и видов.

Несмотря на провозглашенные Конституцией и иными законодательными актами Российской Федерации гарантии защиты прав и законных интересов субъектов права, современные реалии деятельности юрисдикционных органов показывают, что они не реализуются фактически.

Таковыми причинами могут выступать недобросовестное поведение одной из сторон спора, которое заключается в препятствовании принятия судом решения путем преднамеренном затягивании процесса, фальсификации бухгалтерских и иных учетных документов и пр. Таким образом, сущность института обеспечительных мер обусловлена необходимостью таких правовых инструментов, которые способны ограничить приведенные выше злоупотребления.

Исходя из вышеизложенного, целью внедрения института борьбы со злоупотреблением процессуальными правами в российское законодательство является установление гарантии на справедливое судебное решение, то есть достижение целей отправления правосудия.

Институт борьбы со злоупотреблением процессуальными правами применяется не только в арбитражно-процессуальном праве, но и в других процессуальных отраслях, то есть является межотраслевым. В научной литературе существуют несколько подходов к пониманию понятия злоупотребления процессуальными правами.

Исходя из первого подхода, под злоупотреблением процессуальными правами следует понимать особую форму арбитражного процессуального нарушения, то есть умышленное недобросовестное поведение субъектов арбитражного судопроизводства [3].

Согласно второму подходу злоупотребление процессуальными правами можно представить, как реализацию участником арбитражного процесса своих субъективных прав в установленных законом рамках, но направленных на достижение целей, которые не соответствуют целям и задачам арбитражного судопроизводства [4].

Исходя из характеристики процессуальных норм, на основе которых субъективные права и обязанности участников арбитражного процесса содержат морально-нравственные принципы, можно выделить в качестве одной из отличительных черт злоупотребления правом отсут-

ствии внешних признаков правонарушения, то есть законодательного запрета и несоответствующего социального поведения.

Представляется, что злоупотребление правами участниками арбитражного судопроизводства это не что иное, как правомерное, но в тоже время не соответствующее социальным требованиям поведение субъекта [5].

Считаем, что именно основные принципы морали, являются регулятором, которые определяют структуру экономических правоотношений.

С этой точки зрения, совокупность моральных принципов гарантируют разумное использование права участниками правоотношения. Для добровольной реализации правовых норм участниками экономических правоотношений, необходимо воспринимать моральные начала права, как основу для добросовестной реализации субъективных прав [6].

Многие теоретики придерживаются позиции, что необходимо включить морально-этические начала в правовые нормы, что будет способствовать установлению пределов поведения участниками предпринимательской деятельности правовыми средствами.

Как уже отмечалось, особенностью злоупотребления процессуальными правами является то, что нет внешне выраженных признаков правонарушения. Именно этот фактор не дает возможность арбитражным судам правильно решить ряд юридических вопросов и осуществлять справедливое правосудие.

Представляется сложным провести грань между реализацией участниками арбитражного судопроизводства своих субъективных прав и недопустимым поведением, что не дает возможность в полной мере восстановить свои нарушенные права [7].

А. В. Юдин акцентировал свое внимание на том, что возникают и ситуации, когда абсолютно все правовые средства используются субъектами экономической деятельности недобросовестно в целях, которые противоречат морально-нравственным принципам общества. Такая ситуация представляет собой опасность порождения правового нигилизма [8].

Согласно части 2 ст. 41 Арбитражно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) [9] лица участвующие в деле должны при осуществлении своих процессуальных прав придерживаться принципа

добросовестности, но на практике в связи с тем, что в норме нет конкретного содержания этой обязанности, данную норму не соблюдают.

Определенная попытка борьбы со злоупотреблением процессуальными правами была предпринята законодателем путем формирования санкции в статье 111 АПК РФ, которая предусматривает судебные расходы за действие или бездействие участников предпринимательской деятельности, которые обладают признаками злоупотребления.

Основные тенденции правового регулирования злоупотребления процессуальными правами сводятся к следующему.

Для начала нужно отметить, что запрет на злоупотребления правами содержится, как в нормах международного права, так и национального. Конвенция о защите прав человека и основных свобод вводит в принцип осуществления правосудия добросовестное поведение участников предпринимательской деятельности.

Далее и национальное законодательство закрепляет положение о добросовестном поведении субъектов. Казалось бы, достаточно простые нормы для реализации, однако на практике возникает масса проблем с определением понятия злоупотребление и добросовестное поведение. Проблемы эти заключаются именно в соотношении этих понятий.

Большинство современных цивилистов под злоупотреблением понимают именно недобросовестное осуществление субъектом своих прав. А добросовестное поведение — это поведение субъекта в рамках законных предписаний [10].

Представляет проблему по рассматриваемому вопросу и отсутствие на законодательном уровне понятий и критериев, что создает правовую неопределенность.

На основе судебной практики формулировались следующие определения. Недобросовестное поведение — это такое поведение, где явно преобладают признаки отклонения от добросовестного поведения [11].

Однако здесь нельзя не отметить тот факт, что в данном случае характеризуется добросовестное поведение с материальной точки зрения, а не с процессуальной. Поэтому нужно разграничивать понятия добросовестности в материальном праве и в процессуальном. Отметим, что их объединяет общая правовая сущность в результате чего, данные понятия становятся родственными.

Отличительным характером данных понятий являются правовые последствия после их совершения.

В независимости от сферы их проявления злоупотребление правом является негативным фактором для осуществления любой деятельности. В арбитражном процессе злоупотребления процессуальными правами препятствует осуществлению основных принципов правосудия.

Также законодателем не закреплено определение понятия злоупотребления, что негативно влияет на выявление признаков и форм, процессуальных злоупотреблений.

Наиболее распространенное в юридической литературе определение злоупотребления процессуальными правами представляет злоупотребление, как особую форму правонарушения [12].

Арбитражное процессуальное законодательство не закрепляет виды и формы злоупотребления процессуальными правами, происходит это на основе судебной практики в каждом конкретном деле.

В.В. Ярков считает, что при множестве способов злоупотребления процессуальными правами, возникает необходимость для строгого осуществления принципов правосудия [13].

Выявление и недопущение процессуальных нарушений, как в форме злоупотребления процессуальными правами, так и в форме неисполнения процессуальных обязанностей — это деятельность суда. В связи с этим сложно согласиться с мнением А.А. Андреева, [14] согласно которому суд является субъектом злоупотребления процессуальных прав, так как это представляется невозможным.

Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 « О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» указывает, что при оценке действий суда, необходимо разрешить вопросы связанные с своевременностью принятия судьей всех необходимых процессуальных мер принуждения в отношении участников арбитражного процесса, которые направлены на недопущение недобросовестности и процессуальной волокиты по делу.

Однако, если суд является субъектом злоупотребления, то в данном случае представляет

ся целесообразным, чтобы контроль за недопущением данных злоупотреблений осуществлял специальный орган, который будет вне рамок процесса.

Формы злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе многообразны, но выработка их квалификации и их анализ позволит эффективному противодействию злоупотребления процессуальными правами без вмешательства других правовых институтов и внесудебных органов.

Борьбу со злоупотреблением процессуальными правами, считаем, что необходимо осуществлять путем упрощения формы судопроизводства и закрепления в процессуальном законодательстве перечня мер ответственности за недобросовестную реализацию участниками арбитражного процесса субъективных прав.

Считаем, что совершенствование упрощенной формы судопроизводства в арбитражных судах позволит исключить многие формы процессуальных злоупотреблений, которые связанные

с представлением и раскрытием доказательств, так как для данного действия суд устанавливает определенные сроки, и пропуск этого срока имеет негативные последствия в виде отказа рассматривать их в качестве доказательств [15].

Так как на законодательном уровне не закрепились виды злоупотребления процессуальными правами, суд в каждом конкретном деле рассматривает действия субъекта злоупотреблением, но чем конкретнее будут сформулированы виды злоупотребления процессуальными правами, тем эффективнее будет деятельность судей по противодействию им [16].

Поэтапное совершенствование процессуального законодательства в части регламентации таких категорий как добросовестность и злоупотребление в арбитражном судопроизводстве, положительно повлияет на справедливое судопроизводство. И сложившейся судебная практика должна послужить основой законодательных инициатив.

Библиографический список

1. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 19.04.2020).
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 19.04.2020).
3. Зайков Д. Е. Понятие и содержание злоупотребления процессуальными правами в арбитражном и гражданском процессах / Д. Е. Зайков // Вестник гражданского процесса. — 2016. — № 6. — С. 187–201.
4. Аксенова О. В. Субъективные процессуальные права и их осуществление в арбитражном процессе / О. В. Аксенова // Российская юстиция. — 2017. — № 9. — С. 24–30.
5. Абросимова, О. К. Взаимодействие права и морали в современном российском обществе / О. К. Абросимова // Арбитражный и гражданский процесс. — 2018. — № 12. — С. 29–32.
6. Арбитражный процесс [Электронный ресурс]: учебник / под ред. С. В. Никитина. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18429#06844743876414539> (дата обращения: 18.04.2020).
7. Бычков, А. И. Актуальные проблемы судебного разбирательства: учеб. пособие / А. И. Бычков. — М.: Инфотропик Медиа, 2016. — 480 с.
8. Арбитражный процесс [Электронный ресурс]: учебник / под ред. С. В. Никитина. М.: РГУП, 2017. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_9878/ (дата обращения: 24.04.2020).
9. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.12.2018) // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 24.04.2020).
10. Скуратовский, М. Л. О возможной регламентации арбитражного процесса / М. Л. Скуратовский // Арбитражный и гражданский процесс. — 2018. — № 12. — С. 29–32.

11. Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о деятельности арбитражных судов за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/AC1-svod-2018.xls.
12. *Медведев С. В.* Меры по обеспечения иска и принцип равенства сторон в споре в гражданском и арбитражном процессе некоторые аспекты / С. В. Медведев // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2018. — № 11. — С. 99–113
13. Арбитражный процесс [Электронный ресурс]: учебник /под ред. В. В. Яркова. М.: Статут, 2017 http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/arbitrazhnyj_process_uchebnik_av_bsalyamov_db_abushenko_kl_branovickij_i_dr_otv_red_vv_yarkov/ (дата обращения: 10.04.2020)
14. *Андреев, А. А.* Злоупотребление правом в гражданском процессе / А. А. Андреев // Современный юрист. — 2017. — № 1. — С. 51–55.
15. *Васьковский Е. В.* Процессуальные средства защиты интересов ответчика в арбитражном процессе / Е. В. Васьковский // Издательство «Проспект». — 2016. — № 7. — С. 67–75
16. *Корсунова А. С.* Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе: некоторые теоретические и практические аспекты // Проблемы экономики и юридической практики – 2018. — № 1-С. 152–155

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА ГОСУДАРСТВА ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА

© 2021 **Ревина Светлана Николаевна**

доктор юридический наук, профессор

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

E-mail: 29.revina@mail

В статье анализируются юридические и политологические аспекты формировавшегося советского права, которое выражало программные положения Советского социалистического государства, а их реализация обеспечивала ликвидацию буржуазной государственно-правовой системы, утверждение диктатуры пролетариата и социалистическое строительство. В статье определяется сущность политического режима диктатуры пролетариата.

Ключевые слова: советское государство, диктатура пролетариата, политический режим, партия большевиков, рабочий класс, советское законодательство, социализм.

Политический режим «диктатуры пролетариата» определен современными исследователями в качестве социально значимого «барометра», выражавшего состояние и содержание новой социалистической государственности [1], который рассматривается в двух аспектах — юридическом и политологическом.

Юридический аспект выражал формально-юридическую и процедурную характеристики политического режима диктатуры пролетариата, закрепленные в советском государственном (конституционном) законодательстве.

Исследование юридического аспекта позволяет узнать, каким большевики преподносили политический режим трудящимся.

Политологический аспект выявлял социальную сущность диктатуры пролетариата, особенности его происхождения, развития и взаимосвязь с существовавшей политической системой общества.

Указанный критерий позволял оценить влияние негосударственных образований и, в первую очередь партии большевиков, на политический режим и увидеть, что на самом деле представляла диктатура пролетариата.

С позиции юридической науки и формировавшегося советского государственного законодательства политический режим Советского государства — диктатура пролетариата — представлял собой совокупность приемов и методов осуществления власти, отражавших характер взаимоотношений формировавшегося государства и личности, олицетворявший порядок взаимодействия структуры управляющих и управ-

ляемых [2].

Аналогичное понятие, дополненное такими признаками, как «способы» и «средства осуществления политической власти», сформулировано В. А. Шереметьевой [3].

Политический режим диктатуры пролетариата оказал существенное влияние на становление социалистической государственности и правовое положение трудящихся — граждан Советской России, определил новый этап эволюции российского государства.

Советские ученые признали диктатуру пролетариата демократическим политическим режимом [4] и единодушно назвали его «основным орудием преобразования общества на коммунистических началах» [5].

Объективная оценка политического режима диктатуры пролетариата дана современными исследователями.

На основе толкования действовавшего советского законодательства, лишившего эксплуататоров политических, экономических, социальных и иных прав и свобод, они признали, что «политический режим в России органично сочетает демократические институты и отдельные элементы авторитаризма, что свидетельствует о противоречивости политико-правовых процессов, которые происходят в стране, определенной нестабильности демократических институтов» [6].

Разногласия между высказанными точками зрения отсутствуют, тем более, что первая советская Конституция РСФСР 1918 года закрепила временный характер диктатуры пролетариата,

предусмотренный на переходный от капитализма к социализму период развития Советского государства.

Сущность политического режима диктатуры пролетариата заключалась в превращении рабочего класса в господствующий класс, в ином, демократичном, как это отмечалось в советской юридической науке, государственном руководстве трудящимися, строившими социализм.

«Сущность советской социалистической государственной власти... составляет диктатура пролетариата,— отмечал Б.В.Щетинин,— С победой Великой Октябрьской социалистической революции с установлением диктатуры пролетариата в России, а впоследствии с победой социалистических революций в ряде других стран стало возможным возникновение качественно новой по своему социальному содержанию государственной власти» [7].

Аналогичный вывод сделан И.Р.Кушховым, отметившим, что политический режим диктатуры пролетариата «выступает как реальное проявление организационно оформленной власти, как процесс ее функционирования» [8].

Термин «диктатура пролетариата» широко использовался как одно из названий Советского государства, образованного в ходе октябрьского революционного переворота 1917 года. Понятие «государство диктатуры пролетариата» приобрело нарицательный смысл, использовалось для определения государства «нового типа», народного или демократического государства, основанного на власти народа. Указанное название апробировано классиками марксизма-ленинизма, получило признание и практическое воплощение [9].

Диктатура пролетариата была классовым политическим режимом, выражавшим «интересы рабочего класса в целом» [10]. Классовый характер политического режима Советского государства определен советским государственным (конституционным) законодательством в качестве одного из основных признаков, характеризовавших сущность новой социалистической государственности.

Однако, М.А.Рейснер не считал его признаком, отличавшим диктатуру пролетариата от

политического режима Российской империи. По мнению Михаила Андреевича, политический режим любого государства являлся диктатурой, свойственной любому классовому обществу. В помещичье-буржуазной и имперской России это была буржуазная диктатура — единоличная власть «одного диктатора» (царя, монарха, императора). После октябрьского революционного переворота 1917 года — диктатура пролетариата — власть всех трудящихся во главе с коммунистической партией и В.И.Лениным. Указанные диктатуры похожи по своему содержанию, разница заключалась только в том, над кем и в отношении кого она установлена [11].

Сущность указанного политического режима определила его отличие от диктатуры эксплуататорских классов — «пролетариат осуществляет подавление эксплуататорского меньшинства в интересах эксплуатируемого большинства» [12].

Политический режим диктатуры пролетариата, выражавший власть трудящихся, был приемником пролетарской диктатуры, сложившейся в дооктябрьский период.

Пролетарская диктатура определена программой партии РСДРП, позднее выражена в программе РКП(б), стала катализатором и необходимым условием социальной революции [13].

«Демократическая диктатура революционного народа,— отмечал В.Е.Чиркин,— имеет особый характер... это народная демократическая, но еще не социалистическая власть, хотя и имеющая постоянно растущие и в принципе решающие социалистические элементы, которые выражают неодолимые тенденции ее развития» [14].

Официально признав диктатуру пролетариата социалистическим политическим режимом, В.И.Ленин обратил внимание на то, что она должна «выражаться не только в центральной власти... диктатура должна быть во всей России... в каждом далеком уголке нашей страны...» [15].

Исследование советского законодательства, принятого после октябрьского революционного переворота 1917 года, свидетельствует о юридическом закреплении демократических основ диктатуры пролетариата.

Библиографический список

1. Шанин А. А. Политический режим: Сущность, содержание и типология; теоретико-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 1999. — С. 3.
2. Сташ З. К. Политический режим современного Российского государства: Дис. ... канд. юрид. наук. — Ставрополь, 2009. — С. 3.
3. Шереметьева В. А. «Государственный режим»: проблемы теории и типологии // Государственная власть и местное самоуправление. — 2011. — № 2. — С. 6.
4. Кравченко В. В. О понятиях системы социалистической демократии и политической организации советского общества // Правоведение. — 1970. — № 4. — С. 26.
5. Королев А. И. О диалектике развития диктатуры пролетариата и определении понятия социалистического государства // Правоведение. — 1962. — № 1. — С. 3.
6. Личковаха А. В. Эволюция формы правления и политического режима в постсоветской России: Дис. ... канд. юрид. наук. — Хабаровск, 2011. — С. 87.
7. Щетинин Б. В. О понятии государственной власти // Правоведение. — 1973. — № 6. — С. 19–20.
8. Кушков И. Р. Соотношение элементов формы государства // Государственная власть и местное самоуправление. — 2011. — № 6. — С. 14.
9. Байтин М. И. Введение В. И. Лениным термина «социалистическое государство» в марксистско-ленинскую науку // Правоведение. — 1973. — № 6. — С. 74–75.
10. Конституцию РСФСР 1918 года.
11. Рейснер М. А. Основы советской Конституции. — М., 1920. — С. 121–123.
12. Королев А. И. О диалектике развития диктатуры пролетариата и определении понятия социалистического государства // Правоведение. — 1962. — № 1. — С. 6.
13. II съезд РСДРП и диктатура пролетариата в России // Правоведение. — 1973. — № 6. — С. 8.
14. Чиркин В. Е. Ленинское учение о демократической диктатуре революционного народа и современность // Правоведение. — 1967. — № 6. — С. 18–19.
15. В. И. Ленин. Поли. собр. соч. — Т. 36. — С. 342.

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ МЕР КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАЩИТЫ

© 2021 **Финогентова Ольга Евгеньевна**

доктор юридических наук,

профессор кафедры теории и истории государства и права Юридического института

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия, Калининград

E-mail: finogentovaoe@mail.ru

Автором исследуются формы и методы публично-правовой защиты, обращается внимание на ее обязательную связь с публичным интересом. Определяется двойственный, политико-правовой характер конституционных правоотношений, выявляется особая природа, и основания применения мер конституционной защиты. Определяется место и роль процессуальных норм в структуре отрасли конституционного права.

Ключевые слова: публичный интерес, публичное право, правоотношения, юридическая ответственность, конституционная ответственность, конституционные правоотношения, государственное принуждение, процессуальные нормы.

Меры защиты представляют собой эффективные юридические средства, позволяющие восстановить правопорядок, возместить причиненный ущерб, пресечь противоправные действия, т.е. обеспечить безопасность человека, общества и государства, нормальное функционирование правовых институтов в условиях становления гражданского общества и правового государства. Значительное число обращений в суды связано именно с применением мер защиты субъективных прав и свобод человека и гражданина, права в целом. Меры защиты могут применяться частными лицами, органами государственной власти и местного самоуправления, должностными лицами различных уровней, а так же во внесудебном порядке, что ставит перед правоведами вопросы о фактических, формальных и процессуальных основаниях применения мер защиты, соответствующих их правовой природе, функциям и значению в правовой системе современного российского государства.

Российская правовая система интегрирована в романо-германскую правовую семью, что предполагает классификацию правовых отраслей на частные и публичные, критериями которой являются выраженный в праве интерес, характер взаимоотношений участников общественных отношений и природа правовых норм. Очевидно, что самостоятельную группу проблем частного и публичного права образуют особенности мер защиты, сохраняющих свою отраслевую принадлежность в процессе их реализации в охранительных правоотношениях, основан-

ных на государственном принуждении. Кроме того, частноправовые меры защиты могут применяться в публично-правовой сфере, принимая особую форму и устраняя препятствия в возникновении и осуществлении субъективных прав и обязанностей, восстанавливая нарушенные публичные права.

В конечном счете, стабильность и эффективность реализации правовых норм напрямую зависит от предусмотренных в законодательстве гарантий и мер защиты, субъективных прав и интересов участников имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений, а также властных отношений.

Успешное развитие любого государства возможно только в том случае, если в нем достигнут определенный баланс между публичными и частными интересами. Несоблюдение этого баланса может приводить к серьезным, опасным для существования государства конфликтным ситуациям, поскольку нарушается взаимосвязь гражданского общества и государства.

Поскольку к сфере защиты публичного права относятся общегосударственные и иные общественные интересы, то, возникающие на основании его норм охранительные правоотношения отличаются от частноправовых охранительных правоотношений особенностью защищаемых интересов (публично-правовых) и репрессивно-карательной направленностью [5, с. 56]. Но при этом не учитывается то, что функцией государства является защита правопорядка во всех его проявлениях. Следовательно, все охранитель-

ные правоотношения, возникающие в результате совершения правонарушения, являются по своей природе публично-правовыми [21, с. 634]. Как справедливо отмечает Р.Н. Колесов, «особое правовое положение субъектов, представляющих публичные права и интересы, предполагает, с одной стороны, использование предусмотренных законом общих гражданско-правовых способов защиты, и, с другой стороны, применение иного гражданско-правового инструментария, обеспечивающего гражданско-правовую защиту публичных прав и интересов» [9, с. 2]. Поэтому правоотношения по применению мер защиты не меняют своей публично-правовой природы в зависимости от отраслевой принадлежности мер, т.к. в них прямо или косвенно выражается заинтересованность государства и общества в эффективной реализации норм права и в защите индивидуальных и коллективных прав и законных интересов.

Однако отказ от классификации охранительных правоотношений на публично-правовые и частноправовые не означает отрицания специфики правовой природы реализуемых в них мер защиты, имеющих конкретную отраслевую принадлежность. Она сохраняется в процессе применения мер защиты, преломляясь в охранительных публично-правовых отношениях как властеотношения, основанных на государственном принуждении. Также на применение мер защиты накладывают отпечаток особенности содержания и степень нарушения охраняемого субъективного права. Р.Н. Колесов справедливо указывает, что: «с помощью процессуальных средств приводится в действие судебный механизм и осуществляется защита различных по своей отраслевой принадлежности и характеру нарушения субъективных прав» [9, с. 2].

Принятая в российской юридической науке классификация отраслей права на публичные и частные относит к первым из них конституционное, административное, уголовное право, уголовно-процессуальное право и т.д. Преимущественное значение для них имеет публичный интерес, который соответствует потребностям и целям всего общества или значительной его части. К сфере публичного интереса относится правовое регулирование деятельности государственных органов и общественных организаций, определение и закрепление правового статуса должностных лиц, взаимоотношение граждан и государства.

Конституция официально закрепляет «публичные интересы, ценности, институты и нормы конституционного строя, основы государственно-правового регулирования качественных общественных связей и отношений государственной власти» [20, с. 50]. Соответственно, конституционное право, как ведущая отрасль российского права регулирует общественные отношения, закрепляет основные права, свободы и обязанности человека и гражданина, основы социального, экономического и политического устройства общества, правовой статус высших органов государственной власти, административно-территориальное деление страны. Тем не менее, несмотря на особую роль конституционного права в правовой системе, проблемы разграничения конституционных мер защиты с мерами конституционной ответственности, определения правовой природы и особенностей оснований их применения по-прежнему актуальны.

Разумеется, предусмотренные нормами конституционного права меры защиты имеют политическую окраску и тесно соприкасаются с политической ответственностью. Так, применение Президентом РФ права отлагательного вето можно рассматривать и как меру защиты, и как политическую меру. Так, авторы комментария к Конституции РФ, считают, что «основанием для применения вето является не только противоречие принятого федерального закона Конституции РФ, но и его, с точки зрения главы государства, нецелесообразность, несвоевременность, способность негативно сказаться на отношениях Российской Федерации с другими государствами и иными субъектами международного права» [11, с. 540]. Очевидно, что здесь речь идет о политических мотивах принимаемого главой государства решения, которое может иметь непосредственные политические последствия.

Вряд ли могут возникнуть какие-либо сомнения в том, что перечисленные основания применения вето не имеют ничего общего с фактом противоправного поведения. Другое дело, если президентское вето рассматривать не в качестве меры защиты, а как меру конституционной ответственности. Тогда имеет место юридическая ответственность, не основанная на факте противоправного поведения, что, как и в случае конституционной ответственности без вины, объясняется учеными-конституционалистами, не проводящими различия между мерами защиты и ответственности, спецификой само-

го конституционного права. Они считают, что конституционная ответственность предполагает конгломерат моральной, политической и юридической ответственности, а значит, те или иные меры могут быть как санкциями конституционной ответственности, так и политическими мерами. Однако, согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 22 апреля 1996 г. № 10-П «По делу о толковании отдельных положений ст. 107 Конституции РФ» [4], отклонение федерального закона Президентом РФ означает его решение об отказе в подписании закона с указанием мотивов, принятое им в течение 14 дней с момента получения данного закона. Хотя в Постановлении Конституционного Суда РФ не сказано о природе мотивов принимаемого главой государства решения, он обязан сообщить их обеим палатам Федерального Собрания РФ, т.е. совершить юридически значимые действия в установленном законом порядке.

В то же время Конституционный Суд пришел к выводу о том, что «из Конституции Российской Федерации не следует, что Президент Российской Федерации может возвращать в палаты Федерального Собрания федеральные законы, принятые с соблюдением требований Конституции Российской Федерации и предусмотренных ею условий и процедур, без рассмотрения, а значит, и без мотивов отклонения» [4]. Можно предположить, что основанием применения права вето в конкретной ситуации выступают чисто политические мотивы, но в любом случае они должны быть официально озвучены. Как отмечается в научной литературе, среди оснований отклонения законов Президентом РФ преобладают такие как несоответствие закона Конституции РФ, прежде всего ст. 72 (в части разделения полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами), ст.ст. 10 и 73 (вторжение в компетенцию иных органов власти или в компетенцию субъектов РФ по вопросам, отнесенным к их ведению); нарушение правил юридической техники; несоответствие закона нормам международного права или международным обязательствам России. Несогласие с принятым законом или одним из его положений, конечно, может являться политическим основанием, но, так как «большинство из конституционных норм имеют ярко выраженный политический характер..., будучи выраженными в юридическом акте, которым является конституция, они становятся юридическими нормами» [8, с. 13; 14, с. 68]. Поскольку

такая мера защиты как право главы государства отклонить в установленном порядке федеральный закон закреплена в Конституции, ее следует признать юридической мерой.

В конституционном праве чаще всего срывается модель защиты прав и интересов санкциями других отраслей права. Поэтому ряд ученых, указывая на усеченный состав норм конституционного права, заявляет, что в данной отрасли права практически отсутствуют собственные меры государственного принуждения [1, с. 29–36; 8, с. 73; 12, с. 35–36]. Предложив различать конституционную и конституционно-правовую ответственность Н. А. Боброва и Т. Д. Зражевская приходят к выводу о том что конституционная ответственность объединяет в себе политическую, моральную и юридическую ответственность. Принимая во внимание, что указанные авторы смешивают меры ответственности и меры защиты, данная классификация распространяется и на меры защиты. Между тем происходит размывание границ между правом, политикой и моралью и дробление отрасли права на собственно юридическую и более широкую «юридико-социально-политическую» составляющие [3, с. 69–70]. Эта позиция ставит под сомнение наличие формальных оснований применения конституционных мер защиты, т.к. их следует искать в других отраслях права. Но тогда и сами меры защиты нельзя назвать конституционными. С одной стороны, нам представляется вполне обоснованным замечание А. В. Краснова, согласно которому «трудно представить, чтобы нормы Конституции предусматривали санкции за нарушение тех или иных прав человека или гражданина. Иначе произойдет нагромождение отраслевых предписаний в Основном законе страны» [2, с. 56].

С другой стороны, Конституция все же содержит положения, которые являются формальными основаниями применения конституционных мер защиты. Речь идет о праве вето Президента РФ (ч. 3 ст. 107); об отмене им постановлений и распоряжений Правительства РФ в случае их противоречия Конституции РФ, федеральным законам и указам Президента РФ (ч. 3. ст. 115); введении чрезвычайного положения (ст. 56). Если обратиться к анализу норм, содержащихся в иных источниках конституционного права, то и здесь можно обнаружить формальные основания применения конституционно-правовых мер защиты. Например, в соответствии со ст. 12 Федерально-

го конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [15, Ст. 5712] оно вправе отменять акты федеральных органов исполнительной власти или приостанавливать их действие.

По нашему мнению, проблематика формальных оснований применения конституционных мер защиты обуславливается не столько особенностями структуры норм конституционного права, во многих случаях действительно имеющих усеченный состав, сколько спецификой их применения. Как пишет О. Е. Кутафин: «... Санкции содержатся во многих конституционно-правовых актах. Однако они, а также основания их применения не всегда четко сформулированы. Это связано с особенностью конституционно-правовых норм, которые в одних случаях применяются как санкции (в случае правонару-

шений), а в других — не как санкции (в случае освобождения от должности по иным причинам)» [8, с. 36]. Между тем, на наш взгляд, указанная особенность применения конституционно-правовых норм должна подвести к выводу о необходимости различения мер защиты и мер ответственности в конституционном праве, а не к «вынесению за скобки» значительного числа мер государственного принуждения, не соответствующих общепринятым в юридической науке представлениям о конституционно-правовых санкциях.

Как правило, такие меры ученые ошибочно считают политическими или моральными, но не правовыми, поскольку основания их применения не укладываются в рамки конституционной ответственности.

Библиографический список

1. Авакьян С. А. Санкции в советском государственном праве // Советское государство и право. 1973. № 11. С. 29–36.
2. Ахметьянова З. А., Михайлов А. В., Краснов А. В., Чельшев М. Ю. Правовое регулирование социально-экономических отношений в условиях реформ. Казань, 2000.
3. Боброва Н. А., Зражевская Т. Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Воронеж, 1985.
4. Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 3.
5. Витрук Н. В. Конституционное правосудие в России (1991–2001 гг.): Очерки теории и практики. М., 2001.
6. Зражевская Т. Д. Реализация конституционного законодательства. Проблемы теории и практики. Дисс. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 1999.
7. Зражевская Т. Д. Ответственность по советскому государственному праву // Правоведение. 1975. № 3. С. 80–86.
8. Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М., 2001.
9. Колесов Р. Н. Гражданско-правовые способы защиты публичных прав и интересов. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2008.
10. Ломаев А. Ю. Публичный интерес как правовая категория. Автореферт дисс... канд. юрид. наук. Казань. 2012.
11. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В. Д. Зорькин, В. В. Лазарев. М., 2001.
12. Основин В. С. Нормы советского государственного права. М., 1963.
13. Позняков В. Н. Об ответственности субъектов публичной власти // Вестник ВУиТ. Серия «Юриспруденция». Вып. 22. Тольятти, 2002. С. 7–15.
14. Савин В. Н. Ответственность государственной власти перед обществом // Государство и право. 2000. № 12. С. 64–72.
15. Собрание законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.
16. Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
17. Собрание законодательства РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.
18. Собрание законодательства РФ. 2002. № 14. Ст. 1374.
19. Финогентова О. Е., Ломаев А. Ю. Проблемы реализации правовой категории «публичный интерес» в российском праве. Издательство: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. Самара. 2016.
20. Финогентова О. Е., Ломаев А. Ю. Конституционные формы выражения публичного интереса в Российской Федерации. // Вестник Гродненского государственного университета. Гродно. 2011. Серия 4. № 3(115). С. 50–59.
21. Хачатуров Р. Л., Липинский Д. А. Общая теория юридической ответственности. СПб. 2007.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО;
БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО**

УДК 347.73
ББК 67.402

DOI: 10.14451/2.154.55

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО КЛАССИФИКАЦИИ ТОВАРОВ В СООТВЕТСТВИИ С ЕДИНОЙ ТОВАРНОЙ НОМЕНКЛАТУРОЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

© 2021 **Небеснюк Светлана Александровна**

аспирант кафедры финансового, банковского и таможенного права
имени профессора Нины Ивановны Химичевой
Саратовская государственная юридическая академия, Россия, Саратов
E-mail: nebesnyuksvetlana@yandex.ru

В статье рассматриваются правовые позиции Верховного суда Российской Федерации по классификации товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза в 2017–2020 гг. с целью выявления факторов, обуславливающих неправильное применение правовых норм в данной сфере таможенными органами.

Ключевые слова: классификация товаров, ТН ВЭД ЕАЭС, судебная практика, правовая позиция Верховного суда РФ, оспаривание решений таможенных органов.

Интерес к проблемам классификации товаров для таможенных целей обусловлен в первую очередь тем, что величина подлежащих уплате (взиманию) таможенных платежей находится в прямой зависимости от классификационного кода товара согласно единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее — ТН ВЭД). Нередко код товара приобретает спорный характер, поскольку финансовая деятельность таможенных органов направлена на пополнение доходной части федерального бюджета, а хозяйствующие субъекты заинтересованы в минимизации своих расходов на уплату таможенных платежей [1, с. 47]. Такие споры разрешаются в административном либо судебном порядке.

Статистика свидетельствует о том, что судебные акты по итогам рассмотрения дел о классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД далеко не всегда принимаются в пользу таможенных органов, участники внешнеэкономической деятельности (далее — участники ВЭД) успешно отстаивают свою позицию в суде. Так, в 2020 г. из 933 рассмотренных дел данной категории в пользу таможни принято 49% решений, а в пользу хозяйствующих субъектов — 41%; в 2019 г. количество рассмотренных дел составило 959, из них в пользу таможенных органов принято 48% решений, а в пользу участников ВЭД — 39%; в 2018 г. данное соотношение было прямо противоположным — из 1088 рассмотренных дел в

пользу таможни принято 41% решений, а в пользу участников ВЭД — 49% (по остальной части дел хозяйствующие субъекты отказались от поданных заявлений); в 2017 г. из 803 рассмотренных дел в пользу таможни принято 50,7% решений [2].

Исходя из изложенного, очевидной представляется необходимость систематического анализа судебной практики в данной сфере для выявления факторов, обуславливающих неправильное применение правовых норм, регулирующих классификацию товаров в соответствии с ТН ВЭД.

К числу судебных споров, основаниями которых выступают обстоятельства классификации товаров, относят дела об оспаривании непосредственно решений (либо предварительных решений) о классификации (по ним приведена статистика за 2017–2020 гг.), а также дела, в рамках которых заявители оспаривают требования таможенных органов об уплате таможенных платежей, решения об отказе в выпуске товаров, о внесении/отказе во внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары, а также решения таможенных органов о привлечении к административной ответственности за недекларирование либо недостоверное декларирование товаров [3].

Категория дел об оспаривании решений о классификации содержит в своей основе несогласие декларантов с действиями таможенных органов, которые принимают решение об изменении заявленного лицом кода товара с целью

доначисления таможенных платежей [1, с. 47]. В предмет доказывания по данной категории дел входит установление признаков (свойств, характеристик) декларируемого товара, имеющих значение для его правильной классификации в соответствии с ТН ВЭД [4]. Дело в том, что выбор конкретного кода ТН ВЭД всегда основан на оценке классификационных признаков товара, подлежащих описанию, а процесс описания связан с полнотой и достоверностью сведений о товаре [5].

Случаи неправильного определения таможенными органами классификационных признаков товара выявляются, как правило, в процессе судебного разбирательства. К примеру, в определении от 19 марта 2020 г. Верховный суд РФ поддержал позицию участника ВЭД по классификации бракованной части ввезенного товара — инкубационных куриных бройлерных яиц (неоплодотворенных) в субпозиции ТН ВЭД 0407 11000 0 («оплодотворенные яйца для инкубации: кур домашних (*Gallus domesticus*)»). Исходя из пояснений [6] к данной товарной субпозиции, суд установил, что для правильной классификации товара имеет значение только предполагаемое использование ввозимых куриных яиц — их предназначение для инкубации, а не само по себе обстоятельство, что часть ввезенных яиц оказалась непригодной для инкубации (неоплодотворенной), на чем настаивал таможенный орган. Согласно внешнеторговым контрактам, разрешениям Россельхознадзора на ввоз товара, ветеринарным свидетельствам на утилизацию и накладным, представленным таможенному органу при декларировании, бракованная часть товара ввозилась исключительно с целью выращивания цыплят-бройлеров и в последующем была утилизирована [7].

Следует учитывать, что правовое значение для классификации товара имеют критерии разграничения по товарным позициям ТН ВЭД с учетом Основных правил интерпретации ТН ВЭД (далее — ОПИ ТН ВЭД). Принимая решение об отнесении товара к конкретной товарной позиции (субпозиции), классификационный признак (критерий разграничения) определяется исходя из наименований и (или) текстов товарных позиций (субпозиций) ТН ВЭД, соответствующих примечаний и пояснений к ним [5, 6], немотивированное отклонение от которых недопустимо [8]. При этом не исключены примеры ошибочного применения ОПИ ТН ВЭД и

(или) толкования таможенными органами наименований классификационных группировок и пояснений к ним.

В данной связи вызывает интерес мотивировка позиции Верховного суда РФ по классификации «кузова для полуприцепа» по коду ТН ВЭД 8716 90300 0, сформулированная в определении от 27 декабря 2017 г. Проведенный анализ текста товарной позиции ТН ВЭД 8716 («Прицепы и полуприцепы; прочие несамоходные транспортные средства; их части») и пояснений к ней, а также пояснений к товарной позиции ТН ВЭД 7309, применимой, *mutatis mutandis*, к позиции ТН ВЭД 7611 («Резервуары, цистерны, баки и аналогичные алюминиевые емкости для любых веществ ...»), позволил суду сделать вывод о том, что контекст товарной позиции 7611 ТН ВЭД предполагает отнесение к ней емкостей (цистерн), по своему функциональному назначению предназначенных для стационарного хранения соответствующих жидкостей [6]. Тогда как ввезенные товары предназначены для перемещения нефтепродуктов, их стационарное использование не предполагается конструкцией. Товары, исходя из описания, конструктивных особенностей, принципа работы и функционального назначения, представляют собой часть транспортных средств — безрамных полуприцепов-цистерн. Из текста товарной позиции 8716 ТН ВЭД следует, что к ней относятся как транспортные средства, в том числе полуприцепы, так и их части. В свою очередь таможенный орган при принятии решения о классификации данных товаров исходил из их наименования, не приняв во внимание указанные пояснения к ТН ВЭД, свойства и характеристики ввозимых товаров [9].

Проверяя обоснованность вынесенного таможенным органом классификационного решения, суды руководствуются принятыми в соответствии с ОПИ ТН ВЭД решениями (разъяснениями) ФТС России и Евразийской экономической комиссии (далее — ЕЭК) по классификации отдельных видов товаров [4].

В связи с этим важным представляется вывод Верховного суда РФ, сделанный в определении от 17 июня 2020 г., согласно которому участник ВЭД, декларируя товар при его ввозе по коду ТН ВЭД 9619 00810 9 («Детские пеленки и подгузники и аналогичные санитарно-гигиенические изделия: детские пеленки и подгузники из прочих материалов», ставка НДС — 18%), вправе в

течение трех лет с момента уплаты таможенных платежей инициировать процедуру возврата излишне уплаченных сумм, если подтвердит наличие у ввезенного товара тех свойств, которые, согласно сложившимся в правоприменительной практике подходам, позволяли ставить вопрос о классификации этого товара по коду подсубпозиции ТН ВЭД 9619 00810 1 («Детские пеленки и подгузники из бумажной массы, бумаги, целлюлозной ваты или полотна из волокон целлюлозы», ставка НДС — 0%). Данный вывод суда основан на том, что налог уплачен и товар выпущен для внутреннего потребления до принятия и вступления в силу (16 декабря 2017 г.) решения ЕЭК от 14 ноября 2017 г. № 156 «О внесении изменений в решение ЕЭК от 16 сентября 2014 г. № 156 («О классификации подгузников детских одноразовых по ТН ВЭД ЕАЭС»)). Таким образом, изменения от 14 ноября 2017 г., допускающие только одного варианта классификации одноразовых детских подгузников, абсорбирующий слой которых изготовлен из нескольких материалов, по наиболее высокому в порядке возрастания коду в рамках товарной позиции ТН ВЭД 9619 00 (в подсубпозиции 9619 00810 9), применению не подлежат. Судом также учтено, что участник ВЭД действовал добросовестно в соответствии с ранее существовавшей практикой классификации товаров, в том числе международной, имеющей устойчивый характер [10, 11].

В случае неоднозначности возможных вариантов классификации товара и отсутствия принятого решения по классификации на уровне Евразийского экономического союза таможенными органами следует принимать во внимание классификационные решения и прочие рекомендации (разъяснения) Всемирной таможенной организации, немотивированный отказ от учета которых не допускается. В противном случае на таможенный орган возлагается обязанность по доказыванию неотносимости такого решения (рекомендации, разъяснения) к декларированным товарам [4, 12].

Кроме того, при разрешении споров о классификации товаров суды принимают во внимание международную практику отнесения товара к соответствующему коду ГС, в том числе классификационные решения других стран-участниц ГС и международных организаций, содержащие аргументацию классификации. Такая практика обусловлена стремлением к исключению си-

туаций, когда декларируемый товар в стране отправления и в Российской Федерации классифицируется по различным кодам ГС [4, 7, 9]. К сожалению, международная практика классификации не всегда учитывается таможенными органами при принятии классификационных решений.

В определении от 27 декабря 2017 г. Верховный Суд РФ, поддержав позицию участника ВЭД, указав на недопустимость оставления без внимания его довода о наличии международной практики по классификации аналогичных товаров в странах, использующих ГС (база данных классификационных решений Европейского союза), поскольку различие в классификации одного и того же товара в странах экспорта и импорта указывает на возможность произвольной классификации и нарушения принципа равенства участников ВЭД [9].

Предмет доказывания по данной категории дел обуславливает необходимость проведения экспертиз в целях определения классификационного признака товара (материала изготовления, состава, назначения, конструкции, иных технических и функциональных характеристик) и привлечения специалистов для оказания консультативной помощи.

Так, Верховный Суд РФ, отказывая таможенному органу в пересмотре принятых судебных актов по ряду дел о классификации обуви (заявленный код ТН ВЭД 6405 10000 9), исходил из результатов судебной экспертизы, установившей, что материал, из которого изготовлен верх обуви — композиционная кожа, натуральное происхождение такого материала исключено (классификационный признак). Основанием для назначения судебной экспертизы послужили диаметрально противоположные выводы таможенного эксперта и эксперта торговой палаты [13].

Неправильная классификация товара таможенным органом может быть обусловлена неграмотной постановкой вопросов перед таможенным экспертом [14, с. 21] либо его ошибочными выводами об идентификации товара и его классификационных признаках. Так, например, Верховный суд РФ в определении от 07 октября 2019 г. и нижестоящие суды поддержали позицию участника ВЭД о классификации моющих установок по коду ТН ВЭД 8424 30010 0. Оценив выводы экспертов и консультации специалистов, суд отметил, что заключение таможенного

эксперта содержит противоречивый вывод об относимости товара к «механическим устройствам для мойки автомобилей» (код ТН ВЭД 8424 89 000 1), при этом согласуется с актом экспертизы, представленным участником ВЭД, по вопросу о принципе работы моющих установок (один из классификационных признаков товара) [15].

Кроме того, неправильное применение таможенными органами правовых норм, регулирующих классификацию товаров в соответствии с ТН ВЭД, может быть обусловлено объективными факторами: отсутствием полных (достоверных) сведений о наименовании, характеристиках товара и иной информации, необходимой для классификации, по причине не указания декларантом либо непредставления им (представления в неполном объеме) документов,

подтверждающих классификационные признаки товара, и иными. Не смотря на это, таможенным органам необходимо придерживаться практики неопровержимого документального подтверждения классификационных признаков товара, на которых основано решение (либо предварительное решение) о классификации (в том числе посредством таможенной экспертизы).

Подводя итоги, следует отметить, что таможенным органам в целях единообразного правоприменения и недопущения нарушений прав и законных интересов участников ВЭД необходимо обеспечить систематическое проведение анализа судебной практики по классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД и регулярное повышение квалификации своих сотрудников.

Библиографический список

1. Бакаева О.Ю., Цидилина И. А. Судебная практика по осуществлению таможенными органами администрирования таможенных платежей // Вопросы экономики и права. 2015. № 2. С. 47–52.
2. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» в 2017 г., 2018 г., 2019 г., 2020 г. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczi> (дата обращения: 12.04.2021).
3. Александрова Е. Н. Судебная практика по спорам о классификации товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2019. № 3. С. 5–28. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 нояб. 2019 г. № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Определение Верховного Суда РФ от 08 июня 2020 г. № 309-ЭС20–7842 по делу № А60–8913/2019. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1891530 (дата обращения: 20.04.2021).
6. Рекомендация Коллегии ЕЭК от 07 нояб. 2017 г. № 21 «О Пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза». URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/psn/Pages/default.aspx> (дата обращения: 12.04.2021).
7. Определение Верховного Суда РФ от 19 марта 2020 г. № 310-ЭС19–24856 по делу № А09–12191/2018. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1872136 (дата обращения: 20.04.2021).
8. Решение Суда Евразийского экономического сообщества от 20 мая 2014 г. по делу № 2–4/7–2014. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
9. Определение Верховного Суда РФ от 27 дек. 2017 г. № 305-КГ17–13486 по делу № А40–163774/2016. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1610000 (дата обращения: 19.04.2021).
10. Определение Верховного Суда РФ от 17 июня 2020 г. № 303-ЭС20–816 по делу № А51–24425/2018. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1895052 (дата обращения: 20.04.2021); Решение Арбитражного суда Приморского края от 19 нояб. 2020 г. по делу № А51–24425/2018. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/098220d3-4169-407a-8de1-028ebb3a600a> (дата обращения: 20.04.2021).
11. Определение Верховного Суда РФ от 25 дек. 2017 г. № 305-КГ17–12541 по делу № А40–126986/2016. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
12. Определение Верховного Суда РФ от 20 сен. 2017 г. № 305-КГ17–3138 по делу № А40–32818/2016. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1579086 (дата обращения: 19.04.2021).

13. Определение Верховного Суда РФ от 23 сент. 2020 г. № 303-ЭС20-12374 по делу № А51-7449/2017. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Определение Верховного Суда РФ от 17 сент. 2020 г. № 303-ЭС20-11789 по делу № А51-15460/2017. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1913418 (дата обращения: 21.04.2021); Определение Верховного Суда РФ от 22 апр. 2020 г. № 303-ЭС20-5782 по делу № А51-15671/2017. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1881264 (дата обращения: 21.04.2021); и др.
14. *Воробьев И. И.* Экспертное обеспечение таможенных органов: состояние и проблемы // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2019. № 3(88). С. 18–24.
15. Определение Верховного Суда РФ от 07 окт. 2019 г. № 307-ЭС19-16493 по делу № А56-117915/2018. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1818352 (дата обращения: 20.04.2021); Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06 июня 2019 г. по делу № А56-117915/2018. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/856c9ae3-edbc-4fe7-b260-937cf349f325> (дата обращения: 20.04.2021).

ECONOMIC AND LAW ISSUES

**Nº4 (154)
2021**

Editorial Council

A.P. Torshin — Candidate of Law, Deputy Chairman — State Secretary of the Bank of Russia, Chairman of the Editorial Board of the Journal “Economic and Law Issues”

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

A.G. Lisitsyn-Svetlanov — Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

V.N. Viktorov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Special Programs at St. Petersburg Mining University

Yu.V. Golik — Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

S.N. Silvestrov — Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Director of the Economic Policy Institute and the problems of economic security, Professor of the Department of World Economy and World Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation

A.A. Liverovsky — Doctor of Law, Professor at the Department of Constitutional and Administrative Law of the National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg

Editor-in-Chief

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor

The journal is included in the list of the Higher Accreditation Committee of The Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found

Founder: LLC “Economic Sciences”

Address: 125057, Moscow, Chapaevskii per., 3-775

E-mail: info@law-journal.ru

WWW: <http://law-journal.ru>

The Certificate of registration of mass media

ПИ №ФЦ 77-31419 from 06.03.2008

Subscription index 70180 (Agency “Rospechat”)

ISSN 2072-5574

Editorial Board

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

O.Yu. Bakaeva — Doctor of Law, Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law of the Saratov State Law Academy

V.V. Bolgova — Doctor of Law, Professor, First Vice-Rector for Academic and Educational Work, Head of the Department of Theory and Philosophy of Law, Samara State University of Economics

A.A. Pavlushina — Doctor of Law, Professor

S.A. Makhosheva — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department “Regional Management” of the Institute of Informatics and the problems of regional management of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

V.V. Simonov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Church History, Moscow State University named after M. Lomonosov

I.A. Shulyatyev — PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of International and European Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

A.A. Alekseev — Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Innovative Development, Professor of the Department of Enterprise Economics and Production Management, St. Petersburg State University of Economics

V.P. Ponka — Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law, Process and Private International Law of the Peoples’ Friendship University of Russia

A.G. Zeldner — Doctor of Economics, Professor of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

M.F. Gus’kova — Doctor of Economics, Professor at the Institute of Paths, Construction and Structures of the Russian University of Transport (MIIT)

P.V. Pavlov — Doctor of Economics, Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems of the Southern Federal University

R.I. Khansevyarov — Doctor of Economics, Professor of Samara State University of Economics

Issue date 30.04.2021

Format 60x84/8

Printed signatures 8.37

300 copies

Printed by “24 Print” Ltd

CONTENTS

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW; HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE

Larionova K.A. Regulatory legal framework for monitoring law enforcement: federal and regional levels	65
Alontseva D.V., Shauro I.G. The idea of pseudo-theocratic statehood in the political and legal concept of N. A. Berdyaev	65
Gubaidullina E.K. Problems and prospects of legal regulation of use Big data in the Russian Federation	66
Yelsukova A. A., Skachkova O. S. Tax disputes as a type of economic disputes	66
Celniker G.F., Sidorenko A.V. State support for entrepreneurship in a pandemic	67
Zanko T.A. On the issue of setting time limits for restrictions arising after the dismissal of public civil servants due to loss of confidence	67
Kazankova T.N., Remeslennikova A.A., Zakharov A.L. The position of the Constitutional Court of the Russian Federation regarding the recovery of losses incurred in the insolvency case “bankruptcy”	68
Loshkarev A. V., Bryantzeva V. A. Correlation of the oral principle civil procedure with simplified production	69
Loshkarev A. V., Chaloyan A. I. The problem of abuse of procedural rights in arbitration proceedings	69
Revina S.N. On the formation of the political regime of the state of the dictatorship of the proletariat	70
Finogentova O.E. The problem of understanding the measures of constitutional protection	70

FINANCIAL LAW; TAX LAW; FISCAL LAW

Nebesnyuk S.A. The court practice relating to the classification of goods in accordance with the Eurasian economic union’s commodity nomenclature of foreign economic activity	71
--	----

STATE AND LAW. LEGAL SCIENCE

**THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW;
HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE**

**REGULATORY LEGAL FRAMEWORK FOR MONITORING LAW ENFORCEMENT:
FEDERAL AND REGIONAL LEVELS**

© 2021 **Larionova Karina Azatovna**
Graduate student
Astrakhan State University, Astrakhan

The article focuses on the analysis of regulatory legal acts governing the organization of monitoring of law enforcement. The scope of the study covered the regulatory documents of the federal and regional levels, formed fundamental approaches to various ways of forming directions for organizing monitoring of law enforcement in the regions.

The paper presents the author's position on the classification of normative acts governing the process of monitoring law enforcement, which made it possible to illustrate the weaknesses of increasing the effectiveness of legal acts by organizing monitoring of law enforcement and present proposals on the legislative adjustment of the legal framework for monitoring law enforcement.

Keywords: monitoring of law enforcement, regulatory legal act, federal legal acts, regional legal acts.

**THE IDEA OF PSEUDO-THEOCRATIC STATEHOOD IN THE POLITICAL
AND LEGAL CONCEPT OF N. A. BERDYAEV**

© 2021 **Alontseva Dina Victorovna**,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law named after V. G. Ermakov
Bunin Yelets State University, Yelets, Russia

© 2021 **Shauro Irina Gennadyevna**
PhD in Law, Associate Professor of the Department «Theory and History of State and Law»
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Lipetsk Branch), Lipetsk, Russia

The article is devoted to the actual issues of the origins of the idea of pseudo-theocratic statehood in the state-legal views of the Russian religious philosopher N. A. Berdyaev. The authors focus on the ideas of the search for the «ideal state» prevailing in pre-revolutionary Russia. The results of the study allowed the authors to reconstruct the ideological position of the Russian scientist on the essence of pseudo-theocratic statehood.

Keywords: Berdyaev, views on the state, the state, identification, social structure, political and legal thought, pseudo-theocratic statehood, theocratic statehood.

References

1. *Alonceva D. V. Ideya «Teokraticheskoj gosudarstvennosti» v politiko-pravovyh vzglyadah N. A. Berdyaeva // Molodezh' i XXI vek — 2020: materialy 10-j Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchnoj konferencii. V 4-h tomah. Otvetstvennyj redaktor A. A. Gorohov. Kursk: YUgo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, 2020. — S. 16–18.*

2. *Berdyayev N. A. Mirosozercanie Dostoevskogo // Berdyayev N. A. Smysl tvorchestva. M.: AST, Astrel', Hranitel', 2007.— S. 501–517.*
3. *Berdyayev N. A. Russkaya ideya // Berdyayev N. A. Russkaya ideya. Sud'ba Rossii. M.: ZAO «Svarog i K», 1997.— S. 4–5.*
4. *Berdyayev N. A. Smysl tvorchestva. Opyt opravdaniya cheloveka // Berdyayev N. A. Smysl tvorchestva. M.: AST, Astrel', Hranitel', 2007.— S. 134–151.*
5. *Berdyayev N. A. Sub»ektivizm i ob»ektivizm v obshchestvennoj filosofii. Kriticheskij etyud o N. K. Mihajlovskom // Berdyayev N. A. Sub»ektivizm i ob»ektivizm v obshchestvennoj filosofii. M.: Astrel', 2008.— S. 13–254.*
6. *Berdyayev N. A. Carstvo Duha, carstvo kesarya // Berdyayev N. A. Russkaya ideya. M.: Eksmo; SPb.: Midgard, 2005.— S. 766–768.*
7. *Shauro I. G., Zabajkalov A. P. K voprosu o tipologii Rossijskoj Federacii // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2017. T. 7. № 10A.— S. 64–71.*

PROBLEMS AND PROSPECTS OF LEGAL REGULATION OF USE BIG DATA IN THE RUSSIAN FEDERATION

© 2021 **Gubaidullina Elmira Khamitovna**

PhD in Law

Samara State University of Economics, Samara, Russia

E-mail: elmira_zaripova@mail.ru

The article examines the problems of legal regulation of the use of Big Data in various spheres of public relations. Particular attention is paid to legislative gaps in the protection of Big Data. A comparative analysis of the concepts of Big Data and Personal Data is carried out. It was revealed that the main problem of the legal regulation of Big Data is the need to protect the personal data of individuals, since a significant part of Big Data, one way or another, concerns the collection of information about specific subjects.

Keywords: Big data, big data, personal data, identification, information, data processing, impersonal character, coronavirus (Covid-19).

TAX DISPUTES AS A TYPE OF ECONOMIC DISPUTES

© 2021 **Yelsukova A. A.**

Master's student

Samara State University of Economics, Samara, Russia

E-mail: Elsukovaa@inbox.ru

© 2021 **Skachkova O. S.**

Associate professor

Samara State University of Economics, Samara, Russia

E-mail: Yarmoluik@mail.ru

At the present stage of the development of society and the state, considerable attention has been paid to public-legal relations, namely tax legal relations, including the legal side of the interaction of organizations with the state. This article discusses the concept of tax disputes, their classification and possible ways to resolve them.

Keywords: tax disputes, pre-trial settlement of disputes, taxation, judicial conflict, tax liability, legal entities and individuals, the coronavirus pandemic.

STATE SUPPORT FOR ENTREPRENEURSHIP IN A PANDEMIC

© 2021 **Celniker Grigory Feliksovich**

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics, Samara, Russia
E- mail: grigorij-celniker@yandex.ru

© 2021 **Sidorenko Anastasia Valeryevna**

Chief specialist of the HR, paperwork and organizational work
Department of Economic Development, Investment and Trade
of the Administration of the Samara City District, Samara, Russia
E- mail: nastya.sidorenko96@gmail.com

The article examines the features of state support for entrepreneurship in Russia. A comparative analysis of state support for business in developed countries is also carried out. The current problems of supporting enterprises in the Russian Federation are determined, and recommendations are given to improve the current situation.

Keywords: pandemic, government support measures, business. economic situation, lending, tax incentives, financial support, crisis.

ON THE ISSUE OF SETTING TIME LIMITS FOR RESTRICTIONS ARISING AFTER THE DISMISSAL OF PUBLIC CIVIL SERVANTS DUE TO LOSS OF CONFIDENCE

© 2021 **Zanko Tigran Antonovich**

Associate Professor, Department of Administrative and Financial Law
MGIMO University, Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia
Director of the Research Center for Public Service and Public Administration
RANEPa under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: ta.zanko@igsu.ru

The study is devoted to legal norms regulating the consequences of bringing state civil servants to responsibility in the form of dismissal due to loss of trust. It is noted that the current norms of the state service legislation do not contain certain deadlines for restrictions imposed on citizens after dismissal due to loss of confidence.

Keywords: public service, civil service, loss of trust, public administration, restrictions, corruption offense, executive power, anti-corruption, legal status, legal responsibility

References

1. Vorob'ev N.I., Galkin V.A., Mokeev M.M., Osipova I.N., Judina A.B. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 27 ijulja 2004 g. № 79-FZ «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii» (postatejnyj) [Commentary to the Federal Law of July 27, 2004 No. 79-FZ «On the State Civil Service of the Russian Federation»].— Special'no dlja sistemy GARANT, 2014
2. Gurinovich A. G. Organizacionno-pravovoj mehanizm uvol'nenija gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhij v svjazi s utratoj doverija za korrupcionnye pravonarushenija [Organizational and legal mechanism for the dismissal of civil servants in connection with the loss of confidence for corruption offenses] // Pravo. Zhurnal Vysšej shkoly jekonomiki. 2013. № 3. S. 61–86

3. *Il'jakov A.D.* Konstitucionnost' praktiki vkljuchenija v reestr lic, uvolennyh v svjazi s utratoj doverija [The constitutionality of the practice of inclusion in the register of persons dismissed due to loss of trust]// *Sovremennoe pravo*. 2019. № 3. S. 38–41
4. *Islamova Je.R.* Problemy, vznikajushhie pri privlechenii gosudarstvennyh i municipal'nyh sluzhashhikh k disciplinarnoj otvetstvennosti za korrupcionnye pravonarushenija [Problems arising when bringing state and municipal employees to disciplinary responsibility for corruption offenses]// *Tavrisheskij nauchnyj obozrevatel'*. 2015. № 2–2. S. 44–46
5. *Kukovinceva S.A.* O reestre lic, uvolennyh v svjazi s utratoj doverija [On the register of persons dismissed due to loss of trust]// *Otdel kadrov gosudarstvennogo (municipal'nogo) uchrezhdenija*. 2018. № 2. S. 57–62
6. *Lomakina L.A.* Nekotorye problemy pravovogo regulirovanija otvetstvennosti gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhikh za utratu doverija [Some problems of legal regulation of the responsibility of civil servants for the loss of trust]// *Zhurnal rossijskogo prava*. 2019. № 12. S. 168–173
7. *Sorokin R.S.* Uvol'nenie s gosudarstvennoj sluzhby v sisteme mer protivodejstvija korrupcii [Dismissal from public service in the system of anti-corruption measures]// *Vestnik PAGES*. 2016. № 2 (53). S. 25–30
8. *Ukrainev V.B., Savon I.V., Lepetikova I.Ju., Kanaki V.V.* Uvol'nenie gosudarstvennogo sluzhashhego v svjazi s utratoj doverija [Dismissal of a civil servant due to loss of trust]// *ANI: jekonomika i upravlenie*. 2019. № 1 (26). S. 347–348

THE POSITION OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION REGARDING THE RECOVERY OF LOSSES INCURRED IN THE INSOLVENCY CASE “BANKRUPTCY”

© 2021 **Kazankova Tatiana Nikolaevna**

Candidate of pedagogical sciences

Samara State Economic University, Samara, Russia

© 2021 **Remeslennikova Anna Anatolievna**

Head of the Department for Ensuring Bankruptcy Procedures

of the Federal Tax Service of Russia for the Sovetsky district of Samara, Russia

© 2021 **Zakharov Alexey Leonidovich**

Candidate of law

Samara State University of Economics, Samara, Russia

The presented article examines the issue of the application of the conclusions of the Constitutional Court, set out in Resolution No. 14-P, on whether the tax authorities have the right to apply to the court with a claim for compensation for damages caused to the state by citizens due to failure to fulfill the obligation to file an application with the arbitration court declaring the debtor insolvent bankrupt. Some recommendatory proposals for avoiding an increase in costs in the debtor's bankruptcy procedures are stated.

Keywords: insolvency (bankruptcy), compensation for losses, expenses associated with the bankruptcy procedure, bankruptcy commissioner.

References

1. «Constitution of the Russian Federation». Part one, third, fourth: adopted by popular vote on 12.12.1993 (with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). Database «Consultant Plus». Retrieved from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date accessed: 05.10.2020) /.

2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 05.03.2019 N 14-P «In the case of checking the constitutionality of Article 15, paragraph 1 of Article 200 and Article 1064 of the Civil Code of the Russian Federation, subparagraph 14 of paragraph 1 of Article 31 of the Tax Code of the Russian Federation, paragraph two of paragraph 1 of Article 9, paragraph 1 of article 10 and paragraph 3 of article 59 of the Federal Law «On insolvency (bankruptcy)» in connection with the complaint of citizen VA Nuzhin ». Database «Consultant Plus». Retrieved from: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-05032019-n-14-p-po/> (date of access: 05.10.2020) /.
3. Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)» dated October 26, 2002 N 127-FZ: adopted by the State Duma on September 27, 2002. approved Federation Council October 16, 2002 Consultant Plus database. Retrieved from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (date accessed: 05.10.2020) /.
4. Civil Code of the Russian Federation. Part two: Feder. Law of December 18, 2006 No. 230-FZ: adopted by the State Duma on November 24, 2006: approved. By the Federation Council on December 8, 2006 (as amended by the Federal Law of May 23, 2018 No. 116-FZ) Retrieved from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (date of access: 05.10.2020) /.

CORRELATION OF THE ORAL PRINCIPLE CIVIL PROCEDURE WITH SIMPLIFIED PRODUCTION

© 2021 **Loshkarev A. V.**

Candidate of law

Samara State University of Economics, Samara, Russia

E-mail: 2482337@mail.ru

© 2021 **Bryantzeva V. A.**

Undergraduate student

Samara State University of Economics, Samara, Russia

E-mail: bryantzeva.varvara@yandex.ru

The institution of simplified procedure in civil procedure has appeared relatively recently in the Russian legal system, and remains one of the most open for studying its functioning. Consideration of the correlation of the principle of oral civil procedure with simplified production is very relevant, since simplified production is based on the principle of writing. This article examines the legal position of the ECHR in the field of the application of the principle of writing in the framework of a simplified process.

Keywords: civil procedure, the principle of verballity, simplified proceedings, judicial proceedings, the ECHR, the principle of writing, evidence.

THE PROBLEM OF ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS IN ARBITRATION PROCEEDINGS

© 2021 **Loshkarev A. V.**

Candidate of Law

Samara State University of Economics, Samara, Russia

E-mail: 2482337@mail.ru

© 2021 **Chaloyan A. I.**

Master's student

Samara State University of Economics, Samara, Russia

E-mail: milashka25e@mail.ru

This article examines the problem of distinguishing between the fair use of subjective rights and the abuse of procedural rights. And since the relevance of this issue only increases over time, the purpose of this study is to analyze the existing problems associated with liability for abuse of procedural rights in the arbitration process, as well as to find possible ways to solve them.

Keywords: arbitration proceedings, abuse of procedural rights, fair use of subjective rights.

ON THE FORMATION OF THE POLITICAL REGIME OF THE STATE OF THE DICTATORSHIP OF THE PROLETARIAT

© 2021 **Revina Svetlana Nikolaevna**

Doctor of Law, Professor

Samara State University of Economics, Samara, Russia

E-mail: 29.revina@mail

The article analyzes the legal and political aspects of the emerging Soviet law, which expressed the program provisions of the Soviet Socialist State, and their implementation ensured the elimination of the bourgeois state-legal system, the establishment of the dictatorship of the proletariat and socialist construction. The article defines the essence of the political regime of the dictatorship of the proletariat

Keywords: Soviet state, dictatorship of the proletariat, political regime, Bolshevik party, working class, Soviet legislation, socialism.

THE PROBLEM OF UNDERSTANDING THE MEASURES OF CONSTITUTIONAL PROTECTION

© 2021 **Finogentova Olga Evgenievna**

Doctor of Law, Professor Department of Theory and History of State and Law Institute of Law

Baltic Federal University I. Kant, Kaliningrad, Russia

E-mail: finogentovaoe@mail.ru

The author examines the forms and methods of public law protection, draws attention to its mandatory connection with public interest. The definition of public interest is given, its characteristic features are revealed. The dual, political and legal nature of constitutional legal relations is determined, a special nature is revealed, and the grounds for applying constitutional protection measures. It is indicated that, depending on the degree of violation of the protected subjective right, protection measures acquire specific procedural forms of expression. The place and role of procedural rules in the structure of the constitutional law industry are determined.

Keywords: public interest, public law, legal relations, legal liability, constitutional responsibility, constitutional legal relations, state coercion, procedural rules.

FINANCIAL LAW; TAX LAW; FISCAL LAW**THE COURT PRACTICE RELATING TO THE CLASSIFICATION OF GOODS
IN ACCORDANCE WITH THE EURASIAN ECONOMIC UNION'S COMMODITY
NOMENCLATURE OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY**

© 2021 **Nebesnyuk Svetlana Alexandrovna**

Postgraduate Student of the Department of Financial Banking and Customs Law
named after Professor Nina Ivanovna Khimicheva
Saratov State Law Academy, Russia, Saratov
E-mail: nebesnyuksvetlana@yandex.ru

The article looks into the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation on the classification of goods in accordance with the Eurasian Economic Union's Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity in 2017–2020, in order to identify the factors that cause incorrect application of the legal norms in the this area by customs authorities.

Keywords: classification of goods, EAEU CN of FEA, court practice, legal position of the Supreme Court of the Russian Federation, challenge to decisions of customs authorities.

References

1. *Bakaeva O. Iu., Tsidilina I. A.* Sudebnaia praktika po osushchestvleniiu tamozhennymi organami administrirovaniia tamozhennykh platezhei [The Court Practice on the Implementation of the Administration of Customs Payments by Customs Authorities]. *Voprosy ekonomiki i prava*. 2015. no. 2. pp. 47–52.
2. *Ezhegodnyi sbornik «Tamozhennaia sluzhba Rossiiskoi Federatsii» v 2017 g., 2018 g., 2019 g., 2020 g.* [Annual compilation «The Customs Service of the Russian Federation» in 2017, 2018, 2019, 2020]. Available at: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (accessed 12.04.2021).
3. *Aleksandrova E. N.* Sudebnaia praktika po sporam o klassifikatsii tovarov v sootvetstvii s edinoi Tovarnoi nomenklaturou vneshneekonomicheskoi deiatel'nosti Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuzia [The Court Practice on Disputes on the Classification of Goods in Accordance with the Unified Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union]. *Informatsionno-analiticheskii zhurnal «Arbitrazhnye spory»*. 2019. no. 3. pp. 5–28. Accessed from the legal reference system «Consultant Plus».
4. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 26 noiab. 2019 g. № 49 «O nekotorykh voprosakh, vznikaiushchikh v sudebnoi praktike v sviazi s vstupleniem v silu Tamozhennogo kodeksa Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuzia»* [The Resolution of the Plenum of the Supreme Council of the Russian Federation of 26 November 2019 no. 49 «On some issues arising in judicial practice in connection with the entry into force of the Customs Code of the Eurasian Economic Union»]. Accessed from the legal reference system «Consultant Plus».
5. *Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 08 iunია 2020 g. № 309-ES20-7842 po delu № A60-8913/2019* [The Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 08 June 2020 no. 309-ES20-7842 in the case no. A60-8913/2019]. Available at: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1891530 (accessed 20.04.2021).
6. *Rekomendatsiia Kollegii EEK ot 07 noiab. 2017 g. № 21 «O Poiasneniiakh k edinoi Tovarnoi nomenklature vneshneekonomicheskoi deiatel'nosti Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuzia»* [The Recommendation of the ECE of 07 November 2017 no. 21 «About Explanations to the Unified Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union»]. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/psn/Pages/default.aspx> (accessed 12.04.2021).
7. *Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 19 marta 2020 g. № 310-ES19-24856 po delu № A09-12191/2018* [The Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 19 March 2020 no. 310-ES19-24856 in the case no. A09-12191/2018]. Available at: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1872136 (accessed 20.04.2021).
8. *Reshenie Suda Evraziiskogo ekonomicheskogo soobshchestva ot 20 maia 2014 g. po delu № 2-4/7-2014* [The Decision of the Court of the Eurasian Economic Community of 20 Mai 2014 in the case no. 2-4/7-2014]. Accessed from the legal reference system «Consultant Plus».

9. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 27 dek. 2017 g. № 305-KG17-13486 po delu № A40-163774/2016 [The Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 27 December 2017 no. 305-KG17-13486 in the case no. A40-163774/2016]. Available at: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1610000 (accessed 19.04.2021).
10. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 17 iyunia 2020 g. № 303-ES20-816 po delu № A51-24425/2018 [The Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 17 June 2020 no. 303-ES20-816 in the case no. A51-24425/2018]. Available at: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1895052 (accessed 20.04.2021), Reshenie Arbitrazhnogo suda Primorskogo kraia ot 19 noiab. 2020 g. po delu № A51-24425/2018 [The Decision of the Arbitral Tribunal of Primorsky Krai of 19 November 2020 in the case no. A51-24425/2018]. Available at: <https://kad.arbitr.ru/Card/098220d3-4169-407a-8de1-028ebb3a600a> (accessed 20.04.2021).
11. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 25 dek. 2017 g. № 305-KG17-12541 po delu № A40-126986/2016 [The Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 25 December 2017 no. 305-KG17-12541 in the case no. A40-126986/2016]. Accessed from the legal reference system «Consultant Plus».
12. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 20 sen. 2017 g. № 305-KG17-3138 po delu № A40-32818/2016 [The Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 20 September 2017 no. 305-KG17-3138 in the case no. A40-32818/2016]. Available at: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1579086 (accessed 19.04.2021).
13. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 23 sent. 2020 g. № 303-ES20-12374 po delu № A51-7449/2017 [The Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 23 September 2020 no. 303-ES20-12374 in the case no. A51-7449/2017]. Accessed from the legal reference system «Consultant Plus», Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 17 sent. 2020 g. № 303-ES20-11789 po delu № A51-15460/2017 [The Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 17 September 2020 no. 303-ES20-11789 in the case no. A51-15460/2017]. Available at: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1913418 (accessed 21.04.2021), Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 22 apr. 2020 g. № 303-ES20-5782 po delu № A51-15671/2017 [The Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 22 April 2020 no. 303-ES20-5782 in the case no. A51-15671/2017]. Available at: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1881264 (accessed 21.04.2021), etc.
14. Vorob'ev I.I. Ekspertnoe obespechenie tamozhennykh organov: sostoianie i problemy [Expert Facilitation of Customs Authorities: State and Topical Issues]. Tamozhennaia politika Rossii na Dal'nem Vostoke. 2019. no. 3(88). pp. 18-24.
15. Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 07 okt. 2019 g. № 307-ES19-16493 po delu № A56-117915/2018 [The Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 07 October 2019 no. 307-ES19-16493 in the case no. A56-117915/2018]. Available at: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1818352 (accessed 20.04.2021), Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 06 iyunia 2019 g. po delu № A56-117915/2018 [The Resolution of the Arbitral Tribunal of the Northwestern District of 06 June 2019 in the case no. A56-117915/2018]. Available at: <https://kad.arbitr.ru/Card/856c9ae3-edbc-4fe7-b260-937cf349f325> (accessed 20.04.2021).